

**FILOZOFICKÁ FAKULTA UNIVERZITY PALACKÉHO
V OLOMOUCI**

KATEDRA SLAVISTIKY

**PŘEKLAD SOUČASNÉ RUSKÉ DIVADELNÍ HRY
S KOMENTÁŘEM**

**ANNOTATED TRANSLATION OF CONTEMPORARY RUSSIAN
THEATRE PLAY**

VYPRACOVALA: Jolana Synčáková

VEDOUcí: Mgr. Martina Pálušová, Ph.D.

2024

Prohlašuji, že jsem práci vypracovala samostatně a uvedla všechny použité
prameny a literaturu. V Olomouci, dne

podpis

Ráda bych poděkovala Mgr. Martině Pálušové, Ph. D., za konzultace a cenné rady, které mi během psaní mé bakalářské práce poskytovala.

Obsah

ÚVOD	2
1. AUTOR A JEHO TVORBA	4
1.1. AUTOR V KONTEXTU SOUČASNÉ DRAMATICKÉ TVORBY	5
2. ANALÝZA DIVADELNÍ HRY	6
2.1. OBSAHOVÁ ANALÝZA	6
2.1.1. DĚJ	7
2.1.2. POSTAVY	9
2.2. FORMÁLNÍ ANALÝZA.....	12
3. SPECIFIKA DRAMATICKÉHO TEXTU	13
4. PŘEKLAD	16
5. KOMENTÁŘ K PŘEKLADU	37
5.1. ROVINA LEXIKÁLNÍ.....	37
5.1.1. PŘEKLAD NÁZVU DÍLA	37
5.1.2. PŘEKLAD FRAZEOLOGISMŮ.....	38
5.1.3. PŘEKLAD REÁLIÍ	39
5.1.4. PŘEKLAD TERMÍNŮ	40
5.1.5. PŘEKLAD VULGARISMŮ.....	41
5.2. ROVINA SYNTAKTICKÁ.....	41
5.3. ROVINA STYLICKÁ.....	42
ZÁVĚR.....	45
BIBLIOGRAFIE	47
PRIMÁRNÍ LITERATURA	47
SEKUNDÁRNÍ LITERATURA V ČESKÉM JAZYCE.....	47
SEKUNDÁRNÍ LITERATURA V RUSKÉM JAZYCE	48
INTERNETOVÉ ZDROJE V ČESKÉM JAZYCE	48
INTERNETOVÉ ZDROJE V RUSKÉM JAZYCE.....	48
PEŽIOME	50
PŘÍLOHA.....	55
ANOTACE.....	91
ANNOTATION	91

ÚVOD

Tato bakalářská práce se bude zabývat komentovaným překladem současné ruské divadelní hry *Zmatek*, jejímž autorem je běloruský dramatik Alexej Makejčik. Jeho tvorba patří k proudu současných autorů, kteří nemají na české divadelní scéně náležité zastoupení. Jeho díla doposud nebyla přeložena do českého jazyka, ani inscenována v divadlech. Podle dostupných zdrojů se tak bude jednat o první český překlad jeho dramatické tvorby u nás. Hlavním cílem této práce bude adekvátní a srozumitelné přeložení hry *Zmatek* pro českého čtenáře s věrným zachováním původní myšlenky, jazykových rysů a charakteristik textu. Dále je také cílem popsání procesu překladu uměleckého dramatického textu a jeho specifik. Získané poznatky budou aplikovány v praktické části samotného překladu.

Práce bude strukturována do několika samostatných kapitol a podkapitol. V první kapitole bude čtenář seznámen s osobností autora a jeho dosavadní tvorbou v kontextu současné ruskojazyčné dramatiky. Momentálně na českých jevištích lze nalézt bohatý repertoár her klasických ruských autorů i novodobých rusky píšících dramatiků, mnoho z nich však pro diváka stále zůstává velkou neznámou. Proto si v podkapitole také uvedeme důležité informace pro kontext aktuální dramatické tvorby. Pro tuto práci je záměrem přiblížit českému publiku doposud nepředstavené, avšak pro současné ruskojazyčné drama významné jméno. Jelikož se pro většinu lidí jedná o neznámého dramatika, zmíníme v kapitole jeho biografii, zásadní díla, spolu s vymezením jejich často totožných námětů a hlavních myšlenek. Tvorba Alexeje Makejčika zpracovává důležitá společenská témata a tragikomická povaha jeho děl je schopná posluchače zaujmout téměř okamžitě.

V následující kapitole se zaměříme na podrobnou analýzu divadelní hry, a to jak po obsahové, tak formální stránce, což je klíčové pro teoretickou přípravu k procesu překladu. Seznámíme se s postavami ve hře, jejich jednáním, motivy i jazykovou charakteristikou. Po formální stránce je důležité vymežit o jaký typ dramatu se jedná a čím je specifický. Další kapitola bude obsahovat obecné vymezení specifik dramatického textu. Zaměříme se na charakteristické rysy divadelních textů, kterým je nutno při překladu věnovat pozornost. Budeme čerpat z odborné literatury zabývající se divadelní teorií. Samotný překlad hry bude obsahem čtvrté kapitoly. V části věnované komentáři překladu se teoreticky i prakticky zaměříme na translátologický rozbor, problémová místa v daném textu a jeho následném českém překladu. Použité jazykové transformace se budeme snažit ukazovat na konkrétních

příkladech. V této části bude stěžejním zdrojem pro pochopení kniha Jiřího Levého *Umění překladu*. Při překládání budou využity překladové a frazeologické slovníky, v některých situacích je možné obrátit se za pomoci na rodilého mluvčího. Tato práce si dává za úkol nejen adekvátní překlad, který má zapůsobit na čtenáře stejným způsobem jako originál, ale i dát možnost nahlédnout do problematiky překládání dramatu, a také nabídnout větší pochopení této konkrétní hry jako celku a současně i pochopení problematičtých míst s divadelním překladem spojených.

1. AUTOR A JEHO TVORBA

Jak uvádí internetová stránka Centra běloruské dramaturgie, Alexej Makejčik je běloruský dramatik, který se narodil v roce 1985 ve městě Lahojsk v Minské oblasti Běloruska. Roku 2007 úspěšně završil studium na Běloruské národní technické univerzitě v oboru stavebního inženýrství. Ve svém studiu pokračoval i na scenáristice na filmové škole v Minsku, kterou ukončil v roce 2011. Jeho prvotinou se stala divadelní hra *Stud*, která vznikla v rámci Laboratoře dramatického psaní Centra běloruské dramatiky, ta má za cíl nadále rozvíjet tamní současnou divadelní tvorbu. Se svým dramatem *Stud* úspěšně debutoval v roce 2015, kdy se dostala do finálního výběru na dramatickém festivalu *Za!Text* v ruském Jekatěrinburgu, a také se umístila mezi finalisty na dramatické soutěži *Eurasie*.¹ *Stud* je působivé drama, zkoumající složitost lidských emocí a pocit ostýchavosti v sociálně kulturním prostředí. Hlavní hrdina, problémový teenager Igor, neustále čelí vnitřnímu konfliktu a je postaven před nelehká životní rozhodnutí, jež mohou dále určovat jeho osud. Drama vykresluje složitosti dospívání a navazování vztahů mezi vrstevníky, vyobrazuje emoce studu a vyzývá tím diváky k zamyšlení se nad lidskou povahou, hodnotami a vlastním sebepřijetím.

Jako i ostatní autorovy hry se děj soustřeďuje především na složitost vnitřního světa člověka a jeho psychiku. Makejčik ve své tvorbě detailně rozpracovává a vyvíjí psychologii postav a dává nám možnost nahlédnout do jejich nejniternejších tajemství či tužeb. Podle informací na internetových stránkách pražského Národního divadla, se v jeho tvorbě často opakuje motiv neschopnosti lidí komunikovat mezi sebou, což je v současné době velmi aktuální. Ve své hře *Zabydlet se v betonu*, z roku 2018, dává divákům nahlédnout do vztahu mladého páru, který společně prochází krizí. Na svých postavách demonstuje, k čemu může přivést nedostatek přirozeného kontaktu mezi jedinci a jak to utváří vzájemné vztahy i jednotlivce.² Příkladem osvěty těchto problémů je právě divadelní hra *Zmatek*, napsaná roku 2019, která dosáhla významného úspěchu na festivalu *Kulminace*³, a dle slov režiséra Alexandra Kudrjašova vyvolala senzací u diváků na nezávislém dramatickém festivalu *Ljubimovka*.⁴ Na stejnojmenném festivalu Makejčik sklízел ovace i roku 2016 se svou hrou *Podivínství*.⁵ Podle slov autora, se idea dramatu *Zmatek* zrodila v Centru běloruské dramatiky ve spolupráci

¹ *Makeйчик Алексей*. Online. Центр белорусской драматургии. Dostupné z: <http://www.dramacenter.org/library/makejchik-aleksej/>. [cit. 2024-04-11].

² SMEJKALOVÁ, Ilona. *Rezidence pro běloruské umělce – podruhé*. Online. Národní divadlo. 2021. Dostupné z: <https://lurl.cz/3uA0q>. [cit. 2024-04-12].

³ *Объявлен шорт-лист премии современной драматургии «Кульминация»*. Online. RT. 2019. Dostupné z: <https://lurl.cz/SuA0p>. [cit. 2024-04-12].

⁴ *ПУТАНИЦА*. Online. Театр.дос. Dostupné z: <https://teatrdoc.ru/performances/1015/>. [cit. 2024-04-12].

⁵ *Makeйчик Алексей*. Online. Любимовка. Dostupné z: <https://lubimovka.art/makeichik>. [cit. 2024-04-12].

s režisérkou Milenou Čosič.⁶ Hra byla několikrát inscenována v divadlech v Rusku, jak je možné dohledat na jejich webových stránkách. Premiéru měla hra v roce 2020 v dramatickém divadle Ačinsk⁷, také se objevila na jevištích Mladistvého divadla běloruského města Homel⁸, v moskevském Teatr.DOC⁹ nebo Nikitinském divadle ve Voroněži¹⁰.

1.1. AUTOR V KONTEXTU SOUČASNÉ DRAMATICKÉ TVORBY

Alexej Makejčik je představitelem současné ruskojazyčné dramatické tvorby. Přestože pochází z Běloruska, svá díla píše výhradně v ruštině. Jak sám uvádí: „V ruštině píšou prakticky všichni současní běloruští dramatici. Hlavním důvodem je podle mě to, že v Bělorusku je jen jedna dramatická soutěž, která se objevila před čtyřmi lety, a zájem státních divadel o současné texty je minimální. Text v ruštině má větší šanci být alespoň formou autorského čtení představen širšímu publiku.“¹¹ Jak se dočteme na stránkách českého Národního divadla, kritická situace v Bělorusku se stává pro většinu autorů neúnosnou kvůli totalitnímu režimu, který stroze omezuje svobodnou autorskou tvorbu. Aktuální dění negativně ovlivňuje nejen jejich pracovní, ale i osobní životy a potýkají se s mnohými starostmi. Současné běloruské dramatiky pojí vazba na svoji zemi, ale ve své tvorbě se věnují rozdílným tématům. Spojují je motivy lidskosti, rodinných vztahů, tíživých životních situací, otázka správné komunikace, či sociální témata. Mezi běloruskými dramatiky můžeme zmínit Dianu Balyko, Andreje Ivanova, Aljonu Ivaňušenko, nebo Andreje Kurejčika.¹²

O nepříznivou tvůrčí situaci v Bělorusku se začala aktivně zajímat Činohra Národního divadla v Praze. V rámci jejich festivalu *Pražské křížovatky* se zajímá o solidaritu a lidská práva, a proto vytvořili projekt pro běloruské umělce, ve kterém nabízí pobyt a stipendium dramatikům v českém hlavním městě. Za cíl si kladou seznámení veřejnosti s aktuální běloruskou divadelní tvorbou a také chtějí umělcům poskytnout prostředky a volnost pro jejich

⁶ *Интервью с Алексеем Makeйчиком — автором пьесы «Путаница»*. Online. Драматический театр Ачинск. Dostupné z: https://www.achdt.ru/?page_id=7810. [cit. 2024-04-07]. pozn. vlastní překlad

⁷ ПУТАНИЦА. Online. Драматический театр Ачинск. 2024. Dostupné z: https://www.achdt.ru/?page_id=7773. [cit. 2024-04-12].

⁸ *В Молодёжном театре прошёл предпоказ спектакля "Путаница"*. Online. Гомельские Ведомости. 2021. Dostupné z: <https://1url.cz/ouAoS>. [cit. 2024-04-12].

⁹ ПУТАНИЦА. Online. Театр.дос. 2021. Dostupné z: <https://teatrdoc.ru/performances/1015/>. [cit. 2024-04-12].

¹⁰ ПУТАНИЦА. Online. Никитинский театр. Dostupné z: <https://www.nikitincenter.ru/putanica>. [cit. 2024-04-12].

¹¹ *Интервью с Алексеем Makeйчиком — автором пьесы «Путаница»*. Online. Драматический театр Ачинск. Dostupné z: https://www.achdt.ru/?page_id=7810. [cit. 2024-04-07]. pozn. vlastní překlad.

¹² *Vydali jsme Rukověť běloruské dramatiky*. Online. Národní divadlo. 2021. Dostupné z: <https://1url.cz/4uAoa>. [cit. 2024-04-12].

tvorbu.¹³ Jako součást projektu byla vydána i *Rukověť běloruské dramatiky*, která čtenářům přibližuje některé autory. Mezi zmíněnými tvůrci se objevil právě i Alexej Makejčik.¹⁴ Ten v roce 2021, spolu s dalšími třemi autory, zavítal do Česka. Během svého pobytu pracovali na textech, týkajících se aktuální politické situace v Bělorusku. Bohužel i Makejčik patří k valné většině těch, co si na živobytí nemohou vydělávat svým tvůrčím nadáním.

2. ANALÝZA DIVADELNÍ HRY

2.1. OBSAHOVÁ ANALÝZA

Jak bylo již zmíněno, v Makejčikových dramatech se často opakují motivy neefektivní komunikace lidí v současném světě a k jakým důsledkům, či problémům to může vést, a ani jeho hra *Zmatek* není výjimkou. V průběhu hry se blíže seznamujeme s duem postav a z dialogů poznáváme jejich osobnosti, myšlení, životní situaci a postupně odhalujeme jejich osobní problémy a máme možnost nahlédnout až do jejich nitra. Divákovi se postupně rozkrývá hlubina lidské mysli a vyslechne si diskuse na psychologická témata, starosti i duševní trápení postav. Hned z úvodní výměny slov je však jasné, v jakém duchu se tyto nelehké konverzace budou vést. *Řekněte mi, jste psycholožka nebo psychoterapeutka? V podstatě můžu být obojí. Koho potřebujete?* S lehkostí, všudypřítomnou ironií a humorem divák naslouchá dialogu dvou lidí v prostředí terapeutické ordinace. S postupným vzájemným poznáváním obou postav se prohlubuje jejich psychologický portrét a nejen publikum, nýbrž i oni sami začínají chápat své činy a motivy, které za nimi stojí. Čtenář, či divák spolu s postavami zkoumá zákoutí lidské mysli, emoce deroucí se na povrch, což mu přináší možnost zamyslet se nad vlastním duševním nitrem a reflektovat vlastní myšlenky a činy.

Hra se dotýká témat postavení člověka ve společnosti, především však v jeho vlastním životě. Jako již v mnohých uměleckých dílech je možno vidět vyobrazení námětu ženy a muže. Celé drama je dialogem dvou, často rozporuplných, postav psycholožky a jejího pacienta. Vše však není takové, jak se může na první pohled zdát. Během jejich debat si, často komicky, navzájem vyměňují role a hledají sami sebe, což pro ně není jednoduché. Neschopnost správně vyjádřit své myšlenky často ústí v nepochopené a směšné vyznění. Oba jsou zamotaní, z čehož pramení i samotný název hry. Jedná se o klasickou dětskou hru, rozšířenou nejen v ruský mluvících zemích, při které si hráči navzájem zamotávají a proplétají ruce až vznikne *putanica*,

¹³ SMEJKALOVÁ, Ilona. *Rezidence pro běloruské umělce – podruhé*. Online. Národní divadlo. 2021. Dostupné z: <https://lurl.cz/3uAq>. [cit. 2024-04-12].

¹⁴ Alexej Makejčik. Online. *Rukověť běloruské dramatiky*. 2021, roč. 1., č. 1., s. 20-21. Dostupné z: <https://lurl.cz/FuAok>. [cit. 2024-04-12].

tedy zmatek, a jejich úkolem je se rozmotat. Nejbližším českým ekvivalentem hry je gordický uzol. Koncept této dětské zábavy se dá aplikovat na dvojici postav, před nimiž stojí stejný cíl. Až na to, že ten zmatek mají hluboko uvnitř sebe. Hlavní hrdina postupně nachází svůj zmatek pramenící v traumatu z jeho dětství. Pokud se ale dokáže vymanit z tohoto zamotaného uzlu, který ho vnitřně svírá, čeká na něj odhalení, uvědomění se a začátek něčeho nového. Makejčik se v rozhovoru vyjádřil k nápadu vzniku hry: „Oběma se nám líbila myšlenka, že můžeme mluvit se svým vnitřním dítětem. Všechno ostatní se k této myšlence vázalo. Nejdřív se text psal „vážně“, pak se v určitém okamžiku ukázalo, že by měl být vtipný.“¹⁵

Když Denis vkročil do soukromé ordinace terapeutky Marty, změnil se mu svět. Drama pojednává o muži, který se rozhodl vyhledat pomoc, ale našel něco naprosto odlišného a zjistil, že problémů má víc, než si myslel. V průběhu jejich sezení se nejen mu, ale oběma mění pohled na jejich dosavadní život, rozhodnutí a rodinné i milostné vztahy. Při psychoterapii ale po každém odhalení narazí v momentě na další skrytý problém. Jejich dialog vyvolává u diváka pocity soucitu, místy nezvladatelného smíchu a nabízí možnost ztotožnit se s tím, čím si duo prochází. Téma psychického zdraví je v dnešní době velmi aktuální. Stále více a více lidí dochází na terapie a ve společnosti jako celku se uděluje mnohem větší pozornost duševním onemocněním, které už nejsou tabu. Se záchvaty úzkosti, traumaty z dětství, či problémy se sebedůvěrou se může ztotožnit mnoho lidí.

2.1.1. DĚJ

Děj hry začíná v momentě, kdy se Denis rozhodl, že si promluví s kvalifikovaným odborníkem, který by mu pomohl pochopit, co u něj vyvolává psychické potíže a poradí mu, jak se s nimi vypořádat. Nachází se v soukromé ordinaci terapeutky jménem Marta a rozmýšlí o tom, jak se tam vlastně octl. Z úvodního rozhovoru je patrné, že se cítí velice nekomfortně a neví, o čem mluvit, ani jak začít. Dokonce přemýšlí nad tím, že odejde. *Zbytečně jsem s tím začínal. Radši bych měl už jít.* Nakonec se odhodlá promluvit, ale má problém najít správná slova, kterými by vyjádřil své pocity. Aby terapeutka situaci nějak usnadnila a Denis přestal být rozpačitý, navrhně mu Marta, že si mohou tykat. Vedou rozhovory na různá témata, až se ve čtvrté scéně dostanou k jádru věci. Denis prožil panickou ataku. Marta je mu jako psycholožka oporou, nechává si od něj vysvětlit celou situaci a soucítí s ním. Snaží se najít příčinu a spouštěč jeho ataky. Jejich dialog postupně připomíná spíše rozhovor dvou známých.

¹⁵ *Интервью с Алексеем Makeйчиком — автором пьесы «Путаница»*. Online. Драматический театр Ачинск. Dostupné z: https://www.achdt.ru/?page_id=7810. [cit. 2024-04-07]. pozn. vlastní překlad.

Na dalším sezení se baví o Denisově snu a Marta usiluje o to, aby se na terapiích více otevřel. Pokouší se mu vysvětlit, že se svými dotazy snaží dostat k původu jeho trápení a těší ji, že Denis začíná více mluvit o svém životě a rozchodu s jeho manželkou, který Marta vnímá jako klíčový. Jejich vztah začíná přecházet z profesní roviny do více přátelské, dokonce se jdou společně najíst, baví se a navzájem se poznávají. Přesto Marta tvrdí, že má jasně stanovená pravidla. *Práce musí zůstat v práci.* Marta někdy pokládá zvláštní nemístné otázky a také pacientovi radí, aby se radoval z maličkostí. K její mantře „raduj se“ přibude i „nesmíš o sobě pochybovat“ a Denis pomalu začíná polemizovat o Martiných pracovních technikách.

Na další schůzce navážou na minulý rozhovor o Denisově rozchodu a probírají důvod, proč se ho jeho žena Nataša rozhodla opustit. Denis vypráví, co se osudného večera u nich doma událo, popisuje jejich hádku skrz dům, který se Denis rozhodl prodat. Spolu s manželkou ho však stavěli jako svůj budoucí domov, ve kterém chtěli vychovávat děti. Denis popisuje, že má bratra, který se zapletl do problémů se zákonem a on cítí povinnost se o něj postarat, a tak prodal dům, aby mu mohl zaplatit doklady, díky kterým by odcestoval ze země. Marta však trvá na své domněnce, že za tím vším je něco jiného, a proto zadává Denisovi *něco jako domácí úkol*. Má doma napsat dva dopisy, jeden svému dětskému já, a druhý svému současnému já. Denis se k tomu staví s odporem. *Za to že ti platím?* A začíná vážně zpochybňovat metody a profesionalitu Marty.

Zvrat v dění nastává v okamžiku, kdy se Denis odhodlá Martě položit zásadní otázku. *Jsi ty vůbec doktor?* K jeho zděšení a vzteku se dozvídá, že Marta nemá vystudovanou žádnou vysokou školu, absolvuje výcvik a musela si otevřít kliniku. Denis zjišťuje, že Marta je účetní a kvůli tomu mezi nimi propuká ostrá hádka. Po výměně názorů má toho Denis dost a rezignovaně opouští ordinaci nadobro. Doma se však rozhodne dát tomu nejspíš poslední šanci a napíše dopis. *Nápad je to samozřejmě hloupý, ale stejně jsem s tím už začal, takže je jedno, jestli je nebo ne.* Píše svému já z dětství, ale řádky píše obtížně, protože *vzpomínky na dětství mám zamotané dohromady*. Nemožné se ale stane skutečností a on obdrží na svůj dopis odpověď. Napsala se sama během toho, co v noci spal. Denis se vrací za Martou, aby jí to pověděl.

Marta nejprve nevěřicně naslouchá jeho vyprávění, poté ale uznává, že se děje něco zvláštního. Denis neví, co si s tím počít. *Co mám teď dělat? Jsem snad blázen, nebo co? S tím se něco musí dělat. To přece není normální.* Společně začnou zkoumat obsah onoho dopisu. Píše se v něm o společných prázdninách Denisa a jeho bratra u babičky na venkově. *S bratrem, kvůli kterému jsi prodal dům?* Marta v příběhu a spojitosti s jeho bratrem vidí něco většího,

a tak nabádá Denise, aby napsal další dopis. Netrvá dlouho, a i na něj se dočká odpovědi. Spolu s Martou rozebírají, zda popisované skutečnosti ve vzkazu zapadají do jeho vzpomínek, jenže Denis tvrdí, že si ze svého dětství příliš nepamatuje. V dopise je upomínána jistá Nataša a Denis se Martě přiznává, že je to jeho manželka, která se mu líbila už od dětství. V rozhovoru se vrací k jeho bratrovi a Marta nabízí své teorie ohledně toho co a proč se Denisovi děje. Ve svých názorech se rozcházejí a začínají se dohadovat. Marta navrhuje, že by se měl Denis setkat s manželkou a promluvit si. Jako poslední věc mu připomíná: *Nezapomínej psát ty dopisy.*

V dalších scénách, které již nejsou předmětem našeho překladu se děj vyvíjí následovně. Denis a Marta navazují milostný poměr. Dopisy z dětství stále přicházejí a s jejich pomocí se dozvídáme, co je pramenem Denisových psychických problémů. Vrací se mu potlačené dětské trauma z doby, kdy nebyl schopen ochránit svého bratra, vyčítá si to a obviňuje se. V důsledku toho k němu cítí přehnanou potřebu ho zachránit. Vše do sebe začíná zapadat, jak jeho sny, tak rozvod s Natašou i jeho navracené tragické vzpomínky. Další zvrat však nastává, když Denis zjistí, že jeho vztah s Martou je jen výsledkem jejího snažení dotáhnout svou fázi osobního výcviku do konce, najít si vážný vztah a zázemí. Dvojice se pohádá a rozejde. Marta je zlomená a na konci se vrací za Denisem, aby se mu svěřila s tím, co ji tíží. Kdysi byla milenkou, neplánovaně otěhotněla a její přítel jí bez jejího vědomí podal pilulku a ona potratila. Když Denis pochopí Martino vlastní trauma, zdá se, že jsou na cestě k usmíření.

2.1.2. POSTAVY

V této podkapitole se budeme zabývat charakteristikou postav a zaměříme se na jimi užívané jazykové prostředky a na to, jak se jejich osobnosti projevují, a čím se liší. Ve hře *Zmatek* vystupují pouze dvě postavy. Hlavními hrdiny tohoto dramatu jsou Denis a Marta.

Denis

Denis je mladý muž, i když v textu nikde není přesně definováno kolik má let. Věkově by se mohl pohybovat v rozmezí 30-40 let. Z jeho svěřování o rodinném zázemí vyplývá, že má mladšího bratra Marka a ženu Natašu. Popisuje, že měl s bratrem v dětství blízký vztah, jezdili společně na prázdniny k babičce, kde spolu trávili volný čas malováním, či chytáním ryb v jezeře. Díky své zálibě v rybaření si Denis vysloužil přezdívku Karas. *Všichni měli přezdívky. Jen jsem dobře chytal ryby, šlo mi to.* Z jeho dopisů se dozvídáme, že již od dětských let k Nataše chová city. *Líbí se mi už od loňska.* Nataša se v budoucnu stala jeho manželkou, ale vážný vztah navázali až v dospělosti. *Seznámili jsme se pak, na internetu.* Denis prožil záchvat úzkosti, když řídil ráno do práce. *Když se to stalo, nevěděl jsem, že je to panická ataka. Myslel*

jsem si, že umírám. Zastavil a zavolal si záchranku, nakonec se sám natolik uklidnil, že nemusel být převezen do nemocnice a hospitalizován. Bylo mu sděleno, že prožil záchvat úzkosti, a on poté doma na webu pátral o co se jedná a jaké jsou příznaky somatoformní vegetativní dysfunkce. Následně se rozhodl vyhledat odbornou pomoc.

Obrátil se na psychoterapeutku Martu s domněním toho, že mu bude schopna pomoci. Z jejich prvního setkání je patrné, že se Denis necítí ve své kůži, nemá tušení, jak terapeutická sezení probíhají a nejraději by místnost opustil. *Poslední dobou mi bylo prostě nějak divně. To vyznělo hloupě.* Denis se na terapiích začíná postupně uvolňovat a otevírat poté, co si s Martou začnou tykat. Společnými silami se pokouší odhalit z čeho pramení jeho potíže. Denis však působí velmi nekomfortně a skepticky. Zdá se, že se vždy distancuje od skutečností a v tom, co se mu děje odmítá vidět jakékoliv souvislosti. Když mu Marta vysvětluje, jak lidská psychika funguje a že jeho vnitřní traumata se po jistých událostech, jež je spouští, začínají drát na povrch, Denis vypadá odevzdaně. *Na netu píšou, že stačí brát Fenibut.* Dělá mu problém vyznat se ve svých emocích a prožitcích a na sezeních hledá sám sebe. Jeho vztah s Martou začíná působit více přátelsky, tráví spolu čas i mimo ordinaci a blíže se poznávají. Na dalším sezení, Denis popisuje svou hádku s manželkou a noc, kdy ho opustila. Zvláštní je, že nevypadá, že by ho to příliš trápilo. Mluví věcně, jako by tento fakt přijal jako každodenní záležitost. *Marta: Tak co? Denis: Tak odešla. Marta: A co ty na to? Denis: Já ...nevím. Myslím, že jsem si sedl ke stolu, dojedl sýr, který mi tam nechala... a sušenky.*

Původem Denisovy partnerské krize byl fakt, že prodal dům, aby se postaral o svého mladšího bratra, který nutně potřeboval peníze. Z jeho vyprávění vyplývá, že za něj cítí zodpovědnost, zdá se, že to vnímá jako svou povinnost, téměř jako by si připadal, že mu něco dluží. *Marta: Jak často se dostává do problémů? Denis: V jednom kuse.* Denis však pro svého bratra obětoval svůj dům i svůj vztah se ženou. *Marta: A ta pomoc tě nic nestála? Nepřišel jsi kvůli tomu o nic? Denis: Přišel. Stálo mě to můj vztah.* Denis ale odmítá nést plnou zodpovědnost za své činy a vypadá to, že vinu připisuje ostatním. *Nemohl jsem vědět, že se Nataša zachová tak hloupě.*

Na rozdíl od Marty Denis často vystupuje stroze, jako by zlehčoval své problémy. Ve svém projevu často užívá ironii, nebo rétorické otázky. *Marta: Víš, co dneska zkusíme? Denis: Zdvornější přístup ke mně a mým problémům? Denis: Ani teď nevím, co si se všema znalostma od tebe počnu.* Když zjistí, že Marta nemá odbornou kvalifikaci je naštvaný, ale za chvíli nepůsobí přehnaně afektovaně. *Dobře. To je sice velice pěkné, ale vzděláním jsi kdo? Asi je blbost chtít po tobě vrátit peníze, co? Někdy se uchýlí k expresivním výrazům Ty krásó! Bože!?*

Poradilas mi nějakou blbost! i vulgarismům: *To je debilní otázka prostě. Řekla, že tady nejde o víno, ale o to, že jsem kretén.* Většinou se vyjadřuje krátkými jednoduchými větami a užívá hovorové výrazy. Zpočátku se chová nesměle, je nedůvěřivý, s postupem času se už ale nebojí vyjádřit svůj názor a stojí si za ním.

Marta

Marta je psycholožka, která však v oboru nemá odborné vzdělání a má vystudované účetnictví. Jelikož absolvuje osobní výcvik, musela si otevřít vlastní kliniku. V textu není přesně definován její věk, ale zdá se, že se jedná o mladou ženu zhruba Denisových let. V rámci překládané pasáže se nedozvíme příliš o jejím osobním životě, rodinném zázemí, či vztazích. Ale je patrné, že břímě traumatu z minulosti si nese taktéž. Marta zpočátku vystupuje profesionálně, ptá se na otázky, které jsou typické pro její profesi. *Proč jste se rozhodl vyhledat pomoc? Vnímáte psychoterapii jako něco neobvyklého?* Je Denisovi oporou, soucítí s ním a nabídne mu, aby si začali tykat. Poté se oba baví více uvolněně a Marta se vyjadřuje více hovorově a expresivně. *Nekecej! Týjo... Chudáčku. Dělán si srandu. Panebože, to ne.* Je patrné, že je hluboce vnímavá k Denisovým problémům a snaží se přijít na to, co je jejich příčinou. Přestože má dobré úmysly, působí často velice neprofesionálně. *Dneska máme takové menší výročí. Dělán si srandu. Čtyři sezení. To je 100 dolarů. Takže mám radost.* nebo *Počkej, napíšu si to.* Radí mu, aby se radoval z maličkostí a věřil sám sobě. Navazuje s Denisem bližší vztah a společně tráví čas i mimo její ordinaci.

I když má někdy dobré nápady a teorie, často se jí nedaří je správně zformulovat. *Prostě jen... Víš, všechny ty problémy, co vedou k... no vždyť víš. Je to jako kdyby v tobě byly, spaly.* Jako terapeutka by měla být vždy nestranná, nechávat si své názory pro sebe a chovat se ke klientům s respektem. Marta však často překračuje profesní a osobní hranici. *Na jejím místě by odešla každá. Ty jsi ale suchar. Uvažuješ jak maloměšťák. To už by stačilo! Slyšíš ty chudinko.* Na první pohled působí vyrovnaně, ale někdy si nevěří. *Marta: Vlastně vůbec hrozně moc jím, ale nepřibírám. Že? Denis: Jo, vůbec to na tobě není vidět. Jsi hubená. Marta: Až moc hubená?* Na rozdíl od Denise se více nechává strhnout svými emocemi a lehce se urazí nebo rozzlobí. *Jen chci, abys věděl, že se mi daří skvěle a pacientů mám dost. Tak poslouchej! Mně je úplně jedno, kvůli čemu jsi sem přišel, abys věděl!*

Když se Denis rozhodne přestat navštěvovat její sezení je očividně zklamaná. Přese všechno nechápe Denisův postoj a působí až dětinsky. *Vzdělávám se sama. Viděla jsem snad všechny psychologické filmy. Od dětství jsem chtěla být psycholožka. Od té doby, co jsem viděla*

film... Často skáče Denisovi do řeči a pokládá nemístné otázky, které vyvolávají komické situace. Marta: To byla tvoje přezdívka v dětství? Denis: Jo, ještě jsem napsal... Marta: A proč ti dali takovou přezdívku? nebo Marta: Je něco, o čem by sis chtěl promluvit? Třeba o tvých panických atakách? Denis: Ty už jsem neměl... Ale pořád nějak nemám náladu... Marta: To je dobře! To znamená, že terapie funguje. nebo když na dopis napsaný dětskou rukou odpoví jen Ryba vážně může za pár dní vyrůst? Je často tvrdohlavá, stojí si za svým a nenechá si nic rozmluvit. Stejně mi přijde, že mu závidíš.

2.2. FORMÁLNÍ ANALÝZA

Divadelní hra *Zmatek* se skládá z celkem 18 scén. Pro účely této bakalářské práce bylo přeloženo scén 11. Ve většině z nich se děj odehrává v prostředí psychologické ordinace hrdinky Marty bez jasného určení její polohy. Podle autora původu je možné domnívat se, že místo děje je zasazeno do jeho domoviny, tedy Běloruska. Pouze v šesté scéně překládané pasáže se děj přesouvá na nespifikované místo, kam se jdou společně hlavní postavy najít. Jednotlivé scény a sezení probíhají pravděpodobně v rozdílné dny, ale v textu není přesně uvedeno datum ani celková doba, či časové rozmezí, ve kterém drama probíhá. Z kontextu však jasně vyplývá, že děj se odehrává v současnosti. Jako v mnohých dílech autora, se i zde opakují témata neschopnosti lidí navazovat konverzace a aktivně komunikovat mezi sebou. Také se upomínají motivy přátelství a lásky, psychického zdraví, traumat z dětství a vnitřního dítěte v každém z nás. Co se týče žánru, lze hru *Zmatek* definovat jako konverzační psychologickou tragikomedii. Podle Pavery a Všetického tragikomedie mísí prvky obou žánrů, jak tragédie, tak komedie, a má dvě varianty. První je typická vážností děje a humorným koncem. *Zmatek* má naopak komediální děj a končí vážně.¹⁶ Hájek novodobé komedie definuje tím, že baví diváky i pocity sympatie, soucitu, někdy i studu, které u nich vyvolávají.¹⁷ V textu jsou popisovány vzpomínky na dětství, ale jak sám autor uvedl, ve hře není nic autobiografického.¹⁸

V dramatu vystupují pouze dvě postavy: pacient Denis a psycholožka Marta, kteří si ale v průběhu scén své role vyměňují. Celá hra je tedy jejich dialogem. Pouze v deváté scéně se dá text nazvat monologem. Jedná se o dopis, který napsal Denis svému já z dětství. Na začátku je dynamika mezi postavami jasně vymezena a jejich čistě profesionálnímu vztahu odpovídá

¹⁶ PAVERA, Libor a František VŠETIČKA. *Lexikon literárních pojmů*. Olomouc: Nakladatelství Olomouc, 2002. ISBN 80-7182-124-1. s. 360

¹⁷ HÁJEK, Jiří. *Čas dramatu: studie, články, essey*. Praha: Československý spisovatel, 1957. s. 55-56.

¹⁸ *Интервью с Алексеем Макейчиком — автором пьесы «Путаница»*. Online. Драматический театр Ачинск. Dostupné z: https://www.achdt.ru/?page_id=7810. [cit. 2024-04-10]. pozn. vlastní překlad.

i jejich vyjadřování. Oba mluví spisovně, napřed si vykají a poté si začnou tykat. Postupně do jejich rozhovorů pronikají hovorová slova typická pro každodenní styl řeči zároveň s tím, jak obě postavy navazují přátelské pouto. Většinou si duo mezi sebou vyměňuje pouze jednoduché či jednočlenné věty. Složitá souvětí využívají při vyprávění příběhů, svěřování se, nebo když se pokouší vysvětlit své komplikované myšlenky. Jelikož dialog probíhá na terapeutických sezeních, navzájem si pokládají spoustu otázek. Vzhledem k emotivnímu napětí situací se často oba uchýlí k expresivním výrazům, někdy až vulgarismům. Humor a komičnost situací mnohdy vychází z nepochopení, skákání do řeči, nemístných otázek a převládající ironie. V textu kompletně absentuje sekundární text, tedy scénické poznámky. Drama obsahuje pouze primární text, složený z dialogu Denise a Marty, rozdělený a očíslovaný podle jednotlivých scén.

3. SPECIFIKA DRAMATICKÉHO TEXTU

Při procesu překlada divadelní hry je nutné uvědomovat si rozdílnosti mezi dramatem a jinou uměleckou literaturou, proto se v této kapitole pokusíme stručně shrnout základní znaky dramatu. Při definování dramatického textu budeme vycházet z odborných publikací několika autorů, kteří sami hodnotí tuto teoretickou otázku jako obtížnou. Obecně je drama považováno za jeden z literárních druhů. V dramatu vystupují postavy, které se prezentují skrze jednání v určité situaci. Jednání je vedeno, ve většině případů, formou dialogu, jenž je založen na jazyce.¹⁹ Hlavním znakem dramatického textu je to, že je určen k ústní produkci.

V knize *Příspěvky k teorii divadla* Veltruský tvrdí, že divadlo je v mnohem bližším styku s každodenním životem než jakékoliv jiné umění. Nedílnou součástí dramatu je dramatický text, který je na rozdíl od jiné literatury odlišně strukturován. Skládá se z replik a pomocného textu, například scénických poznámek. To se označuje jako text primární a sekundární. Repliky mají dva adresáty: fiktivního neboli jinou postavu či postavy a reálného, tedy diváka.²⁰ Primární text tvoří přímá řeč, kterou Lukeš nazývá promluvou. Je spojena s přítomností, vychází z živé mluvené řeči a při inscenaci se stává materiální skutečností.²¹ Dialog je formou převážně jazykové interakce mezi nejméně dvěma postavami a určuje jejich vzájemný vztah. Skládá se z ohraničených replik, které bezprostředně navazují na další. Repliky určují významový zvrat,

¹⁹DROZD, David. *Kapitoly z teorie dramatu: studijní text pro kombinované studium*. Studijní opory. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2013. ISBN 978-80-244-3642-5. s.7.

²⁰ Tamtéž. s. 19, 61.

²¹ LUKEŠ, Milan. *Umění dramatu*. Praha: Melantrich, 1987 s. 45-52.

který pramení z rozdílnosti postojů a názorů jednotlivých postav.²² Každý postoj je spojen s jinou postavou.²³

Procházka píše, že dramatickému textu jsou přisuzovány různé funkce, možnosti i způsoby existence.²⁴ Veltruský uvádí, že rozdílem mezi dramatickým textem a jinou literaturou je to, že do něj mohou například režisér, či dramaturg zasahovat, pozměňovat jej, vynechávat celé pasáže, či dokonce postavy. Trvá na tom, že dramatický text je dramatický literární druh a existuje se svými strukturálními rysy předtím, než vzniknou ostatní divadelní složky a možné úpravy nepovažuje za zásadní. Jako další rozdíl popisuje protiklad přímé řeči a scénických poznámek či autorských připomínek. Ty jsou během inscenace nahrazeny mimojazykovými znaky. Problémem může být odlišnost interpretace a pozměnění i přes snahu zachování věrnosti původního textu. Vynecháním sekundárního textu, jako je tomu například u překládané hry *Zmatek*, mohou vznikat značné mezery. Dále uvádí, že dramatický text má vztah i k divadelnímu prostoru, který utváří a do něj se jednotlivé vztahy promítají. Od textu se odvíjí podoba a konstrukce jeviště, dílčích scén, či výběr doprovodné hudby. Na text nahlíží jako na součást divadla.²⁵ Zich naopak oponuje koncepci, že všechny složky divadelního představení dramatický text jen doplňují a výchozí text je determinující. Dramatické dílo definuje jako umělecké dílo předváděné herci na scéně. Vizualní a akustickou složku vnímá jako klíčovou. V souhrnu tvrdí, že dramatické umění jako celek nelze omezovat pouze na dramatický text jako takový.²⁶

Lukeš vyděluje drama jako zvláštní druh textu, který se materiálně reprodukuje pomocí představení, neopakovatelného ve své originalitě. Také tvrdí, že se od ostatní umělecké literatury liší složitostí četby a je proto třeba určité námahy a schopnosti představivosti, jež by nahradila inscenací. Text často vyžaduje, aby si ho čtenář představil jako hraný na jevišti, ale Lukeš netrvá na jediném správném způsobu čtení. Shrnuje to slovy, že vztah dramatu ke skutečnosti je složitější v porovnání s ostatními literárními druhy.²⁷ Pro pochopení textu hry je tedy i důležité zkoumání jeho realizace na jevišti. K tomuto účelu nám posloužilo čtení hry

²² PROCHÁZKA, Miroslav. *Znaky dramatu a divadla*. Praha: Panorama, 1988. s. 49-53.

²³ VELTRUSKÝ, Jiří a PROCHÁZKA, Miroslav. *Příspěvky k teorii divadla*. Praha: Divadelní ústav, 1994. ISBN 80-7008-046-9. s. 77-79.

²⁴ PROCHÁZKA, Miroslav. *Znaky dramatu a divadla*. s. 11.

²⁵ VELTRUSKÝ, Jiří a PROCHÁZKA, Miroslav. *Příspěvky k teorii divadla*. 77-82.

²⁶ ZICH, Otakar; OSOLSOBĚ, Ivo a PROCHÁZKA, Miroslav. *Estetika dramatického umění: teoretická dramaturgie*. 2. vydání, (V Panoramě 1.). Dramatická umění. Praha: Panorama, 1986. s. 13-25.

²⁷ LUKES, Milan. *Umění dramatu*. s. 7-13.

Zmatek na festivalu *Ljubimovka*, dostupné z videa na platformě YouTube.²⁸ Když chceme hru analyzovat, často se upomíná právě i analýza inscenace.²⁹ Aby byla divadelní hra správně zinscenována, musí být citlivě uchopen její estetický záměr a věrně předán i její žánr. To umožní divákům lépe porozumět záměru hry a originalitě stylu. Podstata dramatu a působení na publikum dostávají svou hmotnou podobu právě v žánru, píše Bojadžijev.³⁰ Hájek doplňuje, že nelze libovolně přecházet z určitého žánru do jiného.³¹

²⁸ НЕЗАВИСИМЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ЛЮБИМОВКА. ПУТАНИЦА. Читка пьесы Алексея Макейчика. Online. 2019. In: YouTube, <https://lurl.cz/Fu7qY>. [cit. 2024-04-26].

²⁹ BALME, Christopher B. *Úvod do divadelnej vedy*. 5. nanovo prepracované a rozšírené vydanie. Preložila Jana WILD. Svetové divadlo. Bratislava: Divadelný ústav, 2018. ISBN 978-80-8190-040-2. s. 113.

³⁰ БОЯДЖИЕВ, Григорий Нерсесович. *Душа театра*. Москва: Молодая гвардия, 1974. с. 135-162.

³¹ HÁJEK, Jiří. *Čas dramatu: studie, články, essaye*. s. 63.

4. PŘEKLAD

Alexej Makejčik

Zmatek

Osoby:

Denis

Marta

1. Scéna

Denis: Řekněte mi, jste psycholožka nebo psychoterapeutka?

Marta: V podstatě můžu být obojí. Koho potřebujete?

Denis: Nevím. Myslel jsem, že jako odborník, byste mi mohla poradit.

Marta: Tak zkusíme psychoterapii.

Denis: No, teďka je mi trošku divně.

Marta: Připadá vám to divné?

Denis: Zbytečně jsem s tím začínal. Radši bych měl už jít.

Marta: Co přesně vás teď uvádí do rozpaků?

Denis: Upřímně... Vaše otázky, jméno, celá tahle situace.

Marta: Proč moje jméno?

Denis: Na psychoterapeuta je trochu výstřední. Nemyslíte?

Marta: A co na psychologa?

Denis: Myslím, že na psychologa taky.

Marta: Jak myslíte. Měla bych používat pseudonym?

Denis: To by bylo ještě divnější.

Marta: Chcete raději mlčet?

Denis: Za 25 dolarů?

Marta: Máte na to právo.

Denis: Jo, chci.

Marta: Až budete připravený, můžete začít. Úplně jednoduše. Proč jste se rozhodl vyhledat pomoc?

Denis: A teď můžu být prostě zticha.

Marta: Samozřejmě.

2. Scéna

Denis: Poslední dobou mi bylo prostě nějak divně. To vyznělo hloupě.

Marta: Ne. To vůbec není hloupé. Nebojte.

Denis: No jo, jasně, že ne. Ale to, kvůli čemu jsem přišel, už fakt je.

Marta: To nic.

Denis: Ne. Všechno je v pohodě. Neměl jsem s tím začínat. Už ze začátku to bylo takové... Promiňte, já myslím, že už radši půjdu.

Marta: Nechcete vodu?

Denis: To by bylo fajn.

Marta: Prosím, posaďte se na gauč.

Denis: Bude to na dlouho?

Marta: Ne, jen přinesu vodu.

Denis: Jé, děkuju. Pěkně studená... Teď už bych měl vážně radši jít. Dlužím vám něco?

Marta: No, zrušil jste sezení, takže...

Denis: Jo, samozřejmě. Tady.

Marta: Asi máte někam namířeno, že? Já jen, že byste mohl posedět tady... Třeba budete mít chuť si o tom promluvit.

Denis: O čem?

Marta: Proč jste se rozhodl vyhledat pomoc.

Denis: To zní tak, víte no...

Marta: Jak?

Denis: No vlastně už opravdu musím běžet. Promiňte, samozřejmě bych rád zůstal, kdyby to šlo.

3. Scéna

Denis: Jen bych chtěl říct, že se takhle normálně nechovám.

Marta: Vnímáte psychoterapii jako něco neobvyklého?

Denis: Na to je těžké odpovědět. Ale chtěl jsem mluvit o něčem jiném...

Marta: Promiňte, jestli jsem vás přerušila.

Denis: Ted' nebo předtím?

Marta: V obojím.

Denis: Nic se nestalo...

Marta: To nevadí. Budu ráda, když mi to prominete.

Denis: Normálně neplatím 25 dolarů za to, abych si mohl posedět na gauči, nebo vypít sklenici vody.

Marta: Naprosto chápu. Ani já ne.

Denis: Tak vidíte. Takže i vám by přišlo divné, kdybyste se najednou začala chovat takhle jinak.

Marta: Kdyby to bylo takhle najednou, tak nejspíš ano.

Denis: Přesně o tom mluvím.

Marta: Možná bychom si mohli začít tykat? Pak by to třeba bylo jednodušší.

Denis: Tykat si... Jo, jo. Chápu. Určitě by bylo lehčí vám tykat než vykat.

Marta: Pro mě taky.

Denis: Ted' hned?

Marta: Jak chcete. Můžeme s tím začít příště.

Denis: Vy to víte nejlíp, vždyť jste doktorka.

Marta: Ale no tak, doktorka... Prosím vás...

Denis: Ale nebuďte tak skromná. Málomocný chirurg vydělává 25 dolarů za hodinu.

Marta: To záleží kde.

Denis: Průměrně v zemi.

Marta: Průměrně v zemi ano, jsou to přece jen chirurgové.

Denis: Nikdy bych nemohl pracovat jako chirurg. Jen si představte všechny ty stehy, orgány, krev. Pořád...

Marta: Ani si to nechci představovat.

Denis: Udělalo se mi nějak blbě.

Marta: A to všechno někdy ani za těch pětadvacet dolarů za hodinu. Uf...

Denis: Jsou to hrdinové.

Marta: Ale můžou být i bez morálky.

Denis: Jak to myslíte?

Marta: Třeba mají povoleno kouřit, někteří si dají dokonce i skleničku.

Denis: A vy?

Marta: My ne. To je tak nějak v rozporu s... No však víte.

Denis: Jo tak. Samozřejmě chápu.

4. Scéna

Marta: Když si mi poprvé volal, říkals, že si měl panickou ataku.

Denis: Teď už je mi o něco líp. Skrz to, že si tykáme.

Marta: Nesmysl.

Denis: Vážně. Říkal jsem, že sem měl panickou ataku.

Marta: Jak ses cítil?

Denis: Když se to stalo, nevěděl jsem, že je to panická ataka. Myslel jsem si, že umírám.

Marta: Chudáčku.

Denis: Jel jsem ráno do práce a najednou se mi začalo hrozně těžce dýchat, a to bylo strašně divný, protože ani nekouřím.

Marta: Řídils?

Denis: Jo, jel jsem svým autem.

Marta: A cos udělal?

Denis: Zastavil jsem a zavolal záhranku.

Marta: Nekecej! To si udělal všechno správně.

Denis: Ale hrozně dlouho jim trvalo, než přijeli. Takže když konečně dojeli, už mi bylo o něco líp. Ani mě nemuseli vézt do nemocnice.

Marta: A co ti řekli?

Denis: VSD, panická ataka, a vykašlali se na to. Pak mi dali prášek na uklidnění a odjeli.

Marta: S tím práškem udělali dobře.

Denis: A hned doma jsem hledal na internetu, co to je to VSD, somatoformní vegetativní dysfunkce, hyperventilace... a tak. Všude píšou, že musíte pravidelně dýchat a jít k psychoterapeutovi.

Marta: Tak mi ukaž, jak správně dýcháš.

Denis: No... takhle nějak.

Marta: To vůbec není špatné. Ale šlo by to ještě pomaleji.

Denis: Takhle?

Marta: Tady nemusíš, doma si to natrénuješ.

Denis: Dobře.

Marta: Den před tou první atakou se ti nestalo v životě třeba něco neobvyklého? Něco, co by mohlo být příčinou... Rozumíš?

Denis: Asi si vzpomínám, jo... V noci předtím se mi zdál fakt divný a úzkostlivý sen. Že jsem byl malý, moh jsem mít tak jedenáct... a našel jsem na stadionu tenisky. Někdo je tam zapomněl, úplně nový, a byly přesně takový, jaký jsem si dycky přál. A kolem nikdo, takže jsem si je moh klidně vzít. Jenže to byla velikost 36 a já už měl přes rok třicet osmičky. A tak

moc mě to mrzelo, že jsem se rozbřečel. Brečel jsem a brečel a probudilo mě to, že brečím. Nejdivnější na tom bylo to, že brečím doopravdy, já, jako dospělý, a nejen jako kluk v tom snu.

Marta: To je tak dojemné. Pojď sem, ať tě objemu. Přiznej se, žes chtěl, jako ve filmu?

Denis: Hodně.

Marta: Tak jo. Jestli chceš, můžem. Jen ti chci říct, že je to na tobě.

Denis: A co bys mi poradila?

Marta: To nevím, i tak by to šlo. Ale to vyřešíme příště, už nemáme čas.

Denis: Jasně.

Marta: Dneska máme takové menší výročí.

Denis: Výročí?

Marta: Dělán si srandu. Čtyři sezení. To je 100 dolarů. Takže mám radost.

Denis: No jasně. To mi hned nedošlo.

Marta: Taky by ses měl naučit radovat se z maličností. Fakt to pomáhá. Budeš si to pamatovat?
RADOVAT SE.

Denis: Budu si to pamatovat.

Marta: Nedělej si starosti. Jestli zapomeneš, tak ti to příště připomenu.

Denis: Dobře.

Marta: Tak se zatím měj.

Denis: Tak příště.

5. Scéna

Marta: Možná se stalo ještě něco, co tě mohlo nějak emočně rozhodit? Ne že bych ti nevěřila, že se ti zdál ten sen s těmi botami.

Denis: S teniskama.

Marta: Na tom nesejde.

Denis: Když myslíš.

Marta: Prostě jen... Víš, všechny ty problémy, co vedou k ... no, vždyť víš... Je to jako kdyby v tobě byly, spaly. Nahromadily se úzkostlivě v tvém nitru a pomalinku se derou ven. Počkej. Napíšu si to. „Nahromadily se úzkostlivě uvnitř tebe“. To nezní špatně, ne?

Denis: Píšeš knihu?

Marta: Myslíš, že bych měla?

Denis: Proč by sis to jinak psala?

Marta: Ale neodbíhej od tématu. Takže, kde jsme to byli...

Denis: Úzkostlivě se nahromadily uvnitř.

Marta: Děkuju. Takže takhle. Všechno to v tobě vevnitř dřímá, dokud se nepříhoda nějaká událost, která se jakoby snaží taky dostat dovnitř do té hromádky. A tvoje tělo to všechno špatně tak nějak potlačuje, abys mohl normálně fungovat. Ale ta poslední věc. Ta se tam naopak neschovává, ale všechno to ostatní, co jsi potlačoval probouzí. Ta hromádka, to je jako ta dětská hra. Pamatuješ? Kde se všichni drží za ruce a proplétají se. Všechno je propletené... ruce, všichni jsou naopak. A ten hlavní je musí všechny rozmotávat. To je teď tak nějak moje práce. Zmatek, zamotaný zmatek, kdo ho rozmotá. Vzpomínáš?

Denis: Na netu píšou, že stačí brát Fenibut.

Marta: Můžeš brát, co chceš, jen se ti snažím vysvětlit, jak to všechno funguje.

Denis: Je mi to všechno jasné. Úplně to vidím před očima.

Marta: A co na to říkáš?

Denis: Těsně před tím mě nechala moje holka. No holka, manželka.

Marta: No to už je lepší. Vlastně jsem se úplně zapomněla zeptat. Radoval ses z maličností, jak jsem ti radila?

Denis: Samozřejmě. Nejdřív jsem si to zapisoval i do telefonu. Když se to stalo.

Marta: To je moc dobře. A co se stalo s tvou manželkou? Opustila tě kvůli jinému? Kdo je silnější? Víc chlap? ... Z jejího úhlu pohledu?

Denis: Myslel jsem, že prostě jen kvůli mně. Ale teď si nejsem tak jistý.

Marta: Zeptám se jinak. Řekla ti, proč odchází?

Denis: Úplně přímo ne. Tak nějak to ze všeho vyšlo najevo.

Marta: Pohádali jste se?

Denis: Mám hrozný hlad, můžu ti o tom povědět příště?

Marta: Když příště, tak příště. Já mám hlad jako vlk. Nechtěl bys na mě třeba počkat? Skočím si na záchod, a pak můžem někam na jídlo spolu?

6. Scéna

Marta: Nevadí, že mluvím s plnou pusou?

Denis: Jestli to tobě nevadí.

Marta: Ne, neměj starost. Já jen hrozně ráda povídám. A taky hrozně ráda jím. Vlastně vůbec hrozně moc jím, víc než moji kamarádi, ale nepřibírám. Že?

Denis: Jo, vůbec to na tobě nejde vidět. Jsi hubená.

Marta: Až moc hubená?

Denis: Ne to vůbec, máš hezkou postavu.

Marta: Nekecej!

Denis: Možná, že kdybychom spolu ještě mluvili, tak bych ti to řekl... Cítil bych se pak líp.

Marta: Co?

Denis: Ohledně manželky.

Marta: Ne, ne, ne. V žádném případě. Na to mám jasná pravidla. Práce musí zůstat v práci.

Denis: To je taky pravda.

Marta: Radši mi řekni něco o sobě. Máš rád jídlo?

Denis: Jo, když mám hlad, ne že bych byl do jídla úplný blázen.

Marta: Chápu... Souhlas. Všechno má mít svoje hranice.

Denis: Přesně tak.

Marta: A co je tvoje oblíbené jídlo?

Denis: Nevím. Myslím, že mám rád všechno... S mírou.

Marta: To tak nejde! Nemůžeš mít rád všechno stejně. Já mám třeba nejradši kartošku. Tu bych mohla jíst furt dokola, a dokola a dokola...

Denis: Chápu.

Marta: Proto říkám, že člověk musí mít nějaké nejoblíbenější jídlo.

Denis: Nevím, možná... Nevím, proč lžu. Vlastně ani tak moc jídlo rád nemám.

Marta: To snad ne!

Denis: Opravdu!

Marta: Stejně ti to nevěřím.

Denis: Fakt je to tak. No, popravdě, kdyby šlo nejíst, tak nejím vůbec.

Marta: To je vážně zajímavé. Můžu si to napsat?

Denis: Jídlo zabírá hrozně moc času, to zaprvé. A zadruhé je to nuda, musíš sedět a žvýkat, a pak to ještě všechno polykat, co sis zuby rozžvýkal a naslinil. Zkoušelas třeba někdy něco rozžvýkat, pak to vyplivnout na talíř a znova to sníst? To přece nejde! Z toho se můžeš klidně pozvracet.

Marta: Panebože, to ne! To je teda hnus. No jen, aby sis nemyslel, že jsem věřící. Nejsem, to je tak nějak proti našemu... Vždyť rozumíš.

Denis: Dyt' říkám, že je to odporné. A nezáleží ani na tom, kolik uběhlo času, třeba jen zlomek vteřiny, ale nemůžeš to už spolknout. Ať už jsi vegan, nebo jíš maso.

Marta: O tom jsem nikdy nepřemýšlela. Tohle děláš často? Takové věci tě napadají často?

Denis: Ani ne.

Marta: Je to jenom hrozně zajímavé, víš? Třeba by na tom mohla stavět nějaká nová dieta! Na pár dní si pozvat někoho, kdo chce zhubnout a donutíš je takhle jíst. A takhle toho moc nesní, jak si přesně řekl. O přestávkách můžou hrát nějaké hry, třeba jako, zavři oči a spadni dozadu, my tě chytíme. Ten nápad si zabírám pro sebe!

Denis: Neberu ti ho.

Marta: Slibuješ?

Denis: Žádný problém.

7. Scéna

Marta: Tak, kde jsme to skončili?

Denis: Že jsme se s manželkou rozešli. Dlouho jsem o tom přemýšlel...

Marta: Víš, to se má tak... Je něco, o čem bys sis chtěl promluvit? Třeba o tvých panických atakách?

Denis: Ty už jsem neměl. Ale pořád nějak nemám náladu...

Marta: To je dobře! To znamená, že terapie funguje.

Denis: Trápí mě jedna otázka. Ale nevím, jestli má cenu se na to ptát.

Marta: Neváhej! Někam si ji poznamenej... Pamatuješ, jak jsem ti říkala, že se máš radovat z maličností?

Denis: Pamatuju.

Marta: Tak si poznač, že bys o sobě neměl tolik pochybovat. To si napiš. Nesmím o sobě pochybovat.

Denis: Budu si to pamatovat. Doma si to zapíšu.

Marta: Tak na co ses to chtěl zeptat?

Denis: Skládají terapeuti Hippokratovu přísahu?

Marta: O tom, že neublíží?

Denis: Myslím, že jo.

Marta: Přísahu ne. Přece nežijeme ve středověku. Přísaha to je taková pověra. My se řídíme profesní etikou... No, rozumíš.

Denis: Přísaha...jo, to je takový zvláštní.

Marta: Dobře. A teď k věci. Řekni mi, jak od tebe tvoje žena odešla? Všechno je důležité, jakýkoliv detail, který ti přijde důležitý.

Denis: Přišel jsem domů.

Marta: A ona?

Denis: Seděla u notebooku, pila víno. Řekla, že vybrala nějaký polský nábytek a že potřebuje zjistit, jestli je na hraniční kontrole nějaké váhové omezení.

Marta: Dělali jste nějakou renovaci? Zařizovali jste byt?

Denis: Ne, stavěli jsme dům.

Marta: Jasně, pokračuj.

Denis: A já povídám. Počkej s tím nábytkem, na co se tu na něj bude zbytečně prášit. A vůbec, sotva jsem přišel domů a chci něco sníst.

Marta: Vždyť jsi říkal, že jídlo nemáš zrovna v oblíbě.

Denis: Ale stejně mám hlad.

Marta: Už chápu.

Denis: Takže tak. No a... Musel jsem jí říct, že jsem dům prodal.

Marta: Stavěli jste ho na prodej?

Denis: Ne. Chtěli jsme tam vychovávat děti, víš, ve vlastním a tak.

Marta: Nestyd' se o tom mluvit. Nebudu tě odsuzovat.

Denis: A ona začala křičet, že už naplánovala kolaudační večírek. V ten moment jsem se naštvál. No ne. Kdo vůbec ještě plánuje kolaudační večírek?

Marta: Jasně. Jestli to můžeš upřesnit, proč ses rozhodl dům prodat?

Denis: To je na dlouho.

Marta: Případá mi to důležité, víš. Abych to mohla celé pochopit.

Denis: Mám mladšího bratra. A ten se zaplet do takové věci... No prostě, dostal se do problémů se zákonem a potřeboval peníze, aby si mohl vyřídit doklady a odjet ze země. Navíc jsem dům stejně prodal a chystal jsem se postavit nový. Co se týče peněz, tak jsme skoro o nic nepřišli.

Marta: A tvoje žena o ničem z toho nevěděla?

Denis: Ne. Ale na stavbě se nějak extra nepodílela. Kvůli tomu jsme se začali vlastně hádat. Začala křičet, že nic nemůžu dotáhnout do konce, že jsem jí slíbil dítě, a že jsem prodal dům. Začala mi říkat, že jsem zbabělec a slibovala, že mě opustí. Na to jsem jí řekl, když pije víno,

tak by se takovými slovy ohánět neměla. V tu chvíli úplně vybuchla. Řekla, že tady nejde o víno, ale o to, že jsem kretén. Takže tak.

Marta: Tak co?

Denis: Tak odešla.

Marta: A co ty na to?

Denis: Já... nevím. Myslím, že jsem si sedl ke stolu, dojedl sýr, který mi tam nechala... a sušenky.

Marta: Pamatuješ si to opravdu podrobně.

Denis: To je dobře?

Marta: Na tom nesejde. Ale nedělej si s tím starosti, situace je to vlastně jednoduchá. Na jejím místě by odešla každá.

Denis: Vážně?

Marta: Ano. Co myslíš, že by na to řekla tvoje matka, kdyby ještě žila?

Denis: Moje matka žije.

Marta: Tak otec?

Denis: Otec taky.

Marta: To se moc nepovedlo. Divný, že jsem se tě na to nezeptala dřív.

Denis: To teda.

8. Scéna

Marta: V tom to není.

Denis: Proč jsi o tom tak moc přesvědčená?

Marta: Dejme tomu, že je to intuice povolání. Profesionální.

Denis: Opravdu si myslíš, že jsi profesionál?

Marta: To by jinak nebyla žádná zábava. Co mám teda jiného na práci? Navíc jsem hned poznala, že o tom chceš mluvit. Už ze začátku. A když chce pacient sám o něčem povídat, tak to vždycky není ono, tak nějak si to odporuje. Hele, koukej... Všechno je úplně naopak. Neměl

bys o tom chtít mluvit, měl bys mít nějaký blok, nebo tak něco, a já bych to z tebe měla postupně tahat.

Denis: Řekněme, že máš pravdu. Ale co mám jinýho dělat.

Marta: A to, že od tebe manželka odešla je kvůli tomu, že ses choval jako kretén... Na tom nic divného není. Jsem přesvědčená o tom, že ti ani nechybí.

Denis: Teď už ne, ale ze začátku to bylo fakt těžký.

Marta: To už by stačilo! Slyšíš, ty chudinko...

Denis: Já jen...

Marta: Víš, co dneska zkusíme?

Denis: Zdvořilejší přístup ke mně a k mým problémům?

Marta: Ty jsi ale suchar. Dneska ti dám něco jako domácí úkol. Je to takové lehké cvičení. Jen nezapomeň na to, že to musíš udělat správně. A samozřejmě ti to nebudu nijak známkovat nebo hodnotit.

Denis: Úžasný nápad.

Marta: Doma napíšeš dva dopisy. Jeden sobě, když jsi byl malý kluk. Vyber si libovolný věk, jaký budeš chtít. A druhý jakoby sobě teď, tvému současnému já.

Denis: Ty krásó! To myslíš vážně?! Za to že ti platím?

Marta: Co ti to udělá? Jen to zkus.

Denis: To podle tebe nemám, co na práci? Napadá mě vážně důležitá otázka. A neodpustil bych si, kdybych se nezeptal.

Marta: Můžeš se ptát, na co budeš chtít.

Denis: Jsi ty vůbec doktor? Jakože... Vystudovalas nějakou školu, nebo tak něco?

Marta: Co myslíš?

Denis: Silně o tom pochybuju.

Marta: Vidiš, taky máš silně vyvinutou intuici... Ale copak se po našich schůzkách necítíš líp?

Denis: Neber si to špatně. Prostě jsem chtěl vědět, jestli máš nějaké vzdělání, když za to platím a tak.

Marta: Samozřejmě, že ano. Teď jsem...no, jak to vysvětlit, abys to pochopil... Teď absolvuji druhou fázi výcviku osobního růstu a musela jsem otevřít vlastní kliniku.

Denis: Takže to znamená, že všechno chápu správně a žádný doktor nejsi. Ani zdaleka.

Marta: Důležité je, že máš být tím, kým se cítíš být a ničeho se nebát.

Denis: Cítíš se jako někdo, kdo může druhým pomoci?

Marta: Od dětství jsem snila o tom, že budu psycholožka. Od té doby, co jsem viděla film „Dobrý Will Hunting“, jsem o tom snila.

Denis: Dobře. To je sice velice pěkné, ale vzděláním si kdo?

Marta: Něco jako účetní. Ale nikdy jsem nikde nepracovala.

Denis: Bože! Takže nemáš ani vysokou!

Marta: Vystudovala jsem Akademii veřejné správy mimochodem.

Denis: Vždyť o to mi přesně de.

Marta: Vzdělávám se sama. Viděla jsem snad všechny psychologické filmy.

Denis: Asi je blbost, chtít po tobě vrátit peníze, co?

Marta: Jak jako chtít vrátit peníze?! Vydělala jsem si je, neukradla!

Denis: Stejně to vypadá, žes mě tak trochu podvedla, a tak...

Marta: Jen mi neříkej, že ti naše schůzky nepomohly.

Denis: To jsem přece neřekl.

Marta: Uvažuješ jak maloměšťák. Copak vzdělání je to nejdůležitější? Je to přece povolání. Tolstoj snad měl diplom na to, že byl spisovatel? Stejně si lidi za peníze kupují jeho knížky a nepřijdou si v ničem podvedení.

Denis: Tolstoj. To je jasný, ale tahle situace je jiná. Řekni, a to je vás víc takových? Možná někdo z tvých kamarádů z řad vedoucích taky dělá něco takového?

Marta: Moje výcviková partnerka se dala na plastickou chirurgii. No chirurgii, spíš zmrazování bradavic, zvětšování rtů výplněmi.

Denis: Víš co. Myslím, že končím. Už mám těch, jak říkáš „sezení“ dost.

Marta: A to jako proč?!

Denis: Obávám se, že to ti vysvětlit nemůžu, jestli to ještě po tomhle všem nechápeš.

Marta: Týjo... Škoda. Tolik jsem toho pro tebe obětovala.

Denis: To jo. Ani teď nevím, co si se všema těma znalostma od tebe počnu. A to jsem se ještě chtěl zeptat na všechno možný...

Marta: Když si chtěl, tak se ptej.

Denis: Bylas vůbec ty sama někdy na terapii?

Marta: Ne, na to si teprv šetřím.

9. Scéna

Denis: Nápad je to samozřejmě docela hloupý, ale stejně jsem s tím už začal, takže je jedno, jestli je nebo ne. Jsem ty, jenom z budoucnosti. Takže ahoj, Karasi. Úplně dobře si dětství nepamatuju, v jakém věku jsem, totiž ty, začal věci chápat. Prostě jen nechci psát tobě do doby, kdy ještě všechno pořádně nechápeš. Vůbec všechny vzpomínky na dětství mám zamotané dohromady a nejsou nijak zvlášť oddělený. Jako třeba, že tehdy mi bylo deset, tehdy dvanáct. Prostě jsi ty a jsem já. Ale přesně v jakém okamžiku ses stal mnou, to nevím. Sám jsem zmatený, ale doufám, že chápeš, co tím myslím.

Nejsem si úplně jistý, jaké je zadání. Dostal jsem za úkol ti napsat. Od... Zkrátka, je to něco jako hra. Ale tak úplně nechápu, co přesně ti mám napsat. Bylo by mnohem jednodušší, kdybych to věděl a nemusel bych toho psát tolik. Vzpomínám si, že když čteš, tak se ti chce tak akorát spát. Takže ahoj.

10. Scéna

Marta: Jestli si zas přišel kvůli penězům, tak už ti asi nemám víc co říct.

Denis: Teď jde o něco trochu jiného.

Marta: Tak povídej, ale rychle, za chvíli tu mám pacienta.

Denis: Vsadím se, že žádného nemáš. Vždyť ani nejsi doktor.

Marta: Proč jsi sem teda chodil. Tak si běž promluvit s někým jiným.

Denis: Bylo by fér se na to zeptat právě tebe, protože můj nápad to vůbec nebyl.

Marta: Jen chci, abys věděl, že se mi daří skvěle a pacientů mám dost.

Denis: Zapomeň na to, je mi to jedno.

Marta: Tak poslouchej! Mně je taky úplně jedno kvůli čemu jsi sem přišel, abys věděl! Vyslechnu tě jenom proto, že mi stejně nedáš pokoj.

Denis: Vzpomínáš, jaks mi dala za úkol napsat dopis? Jakože jeden svému já v dětství a druhý svému já teď?

Marta: A co s tím? Nevíš, jak začít?

Denis: Ne, jeden jsem napsal. Ten mému dětskému já. A ten druhý, který je pro mě teď, se napsal sám. Šel jsem spát, pak jsem se probudil a ležel tam.

Marta: Nedělej ze mě blázny!

Denis: Napsaný dětskou rukou. Fakt.

Marta: Páni, to je super! Dej mi to přečíst!

Denis: Nechat tě to přečíst?

Marta: Proč ne?

Denis: Myslím, že jsem zrovna řekl, že se mi to nějak nezdá. Připadá mi to divný. Protože jsem nic takového nenapsal.

Marta: Tak kdo?

Denis: Posloucháš mě vůbec? Je to napsané dětskou rukou! Psalo to mé desetileté já, vážně!

Marta: Třeba jsi prostě zapomněl? Dal sis pivo, nebo tak něco? Proto je to písmo jiné?

Denis: Jasně. Já si některé věci, co se tam píšou, vůbec nepamatoval, ale všechno je to o mně.

Marta: Přesvědčils mě. V tom případě je to vážně divné.

Denis: To je všechno?

Marta: Co bych ti na to měla ještě říct?

Denis: Co mám teď dělat? Jsem snad blázen, nebo co?

Marta: Na tvém místě bych to brala jinak. Hodně lidí takovou příležitost nedostane... Jo, a ještě jsem se zapomněla zeptat. Nebyl jsi jako dítě náměsíčný?

Denis: Myslíš, že sem jako blázen vstal, napsal dopis a šel zase spát?

Marta: To by to vysvětlovalo... pak by to zůstalo v mé kompetenci...

Denis: Ne, ty žádné kompetence nemáš! Jsi účetní! Poradilas mi nějakou blbost!... Promiň... Jen tě jako člověka prosím... S tím se něco musí dělat. To přece není normální.

Marta: Pro začátek bychom mohli mluvit o tom, co jsi tam napsal?

Denis: Jo, ale přesně si nevzpomínám, úplně doslovně.

Marta: Shrnutí bude stačit. Snad si nemyslíš, že bys tam napsal nějaké zaklínadlo?

Denis: Nemyslím. Napsal jsem prostě „Ahoj, Karasi“...

Marta: To byla tvoje přezdívka v dětství?

Denis: Jo, ještě jsem napsal...

Marta: A proč ti dali takovou přezdívku?

Denis: Ještě jsem napsal, že se mám dobře, abych si nedělal starosti s tím, že v budoucnosti bude všechno nanic.

Marta: Nemluvíš o té přezdívce. Podvědomě utíkáš od mé otázky. Možná s ní máš spojený nějaký traumatický zážitek?

Denis: To je debilní otázka prostě. Všichni měli přezdívky. Já jsem byl Karas, Marek byl Berle, Art'om Koleno. Jen jsem dobře chytal ryby, šlo mi to.

Marta: A co teď?

Denis: Teď už ryby nechytám. Pořád jsme se kvůli tomu s manželkou hádali.

Marta: V jakém věku jsi psal ten dopis? Myslím tím, že sis musel sám sebe představit jako někoho konkrétního.

Denis: Nemyslím si, že jsem si něco představoval, protože to není jen tak. Vážně jsem si nemyslel, že dostanu odpověď.

Marta: A z té odpovědi to není jasné? Chci tím říct, že jestli to má nějaký smysl, tak je věk důležitý.

Denis: Ten věk úplně nechápu. Je tam prostě napsaný, že jsme s bratrem u babičky na vesnici.

Marta: S bratrem, kvůli kterému jsi prodal dům?

Denis: Mám jen jednoho bratra.

Marta: Tak vidíš!

Denis: Co bych měl vidět? Každé léto nás posílali na vesnici.

Marta: Třeba bys měl napsat ještě jeden dopis, dokud to jde. Víš, zeptat se na několik pomocných otázek, abys pochopil, kdy to píše a co přesně tím chce říct.

Denis: To teď bude takhle pořád? Budu na povel dostávat dopisy od svého mladšího já?

Marta: Nic ti nebrání to vyzkoušet. Je to celé hrozně zajímavé.

Denis: Zkusím to, ale mohla to být jen náhoda. Tak jo, ahoj.

Marta: Jen do toho, běž! Nezapomněl jsi na něco?

Denis: Po kom jsi tak lakomá? Neuběhla ani hodina.

Marta: Teoreticky jo.

Denis: Teoreticky... Hele podívej, víš, co je zajímavý, žádný jiný pacient tu pořád není.

Marta: Nějaký přesný rozvrh léčby nemám. Chodíte pokaždé jindy.

11. Scéna

Denis: „Ahoj. Dneska prší. Takže nás s Markem nepustili ven, abysme nebyli celý od bláta a netahali ho ještě domů. Dívali sme se na telku, ale pak všechny zajímavý pořady skončily a teďka budou teprv 3 odpoledne. Třeba do té doby už přestane pršet. Jestli přestane, tak půjdem k rybníku. Po dešti ryby berou jako divé. Maličké babička stejně nevaří. Proto u nás chvíli zůstane, aby vyrostla a pak ji vypustíme do vzdáleného jezera aby se tam rozmnožila. Mám trochu strach, protože Natašina babička říkala že Nataša zítra nebo pozítří přijede. Líbí se mi už od loňska. Marek včera chytil i ježka, ale babička řekla, u nás zůstat nemůže, protože má nemocné bodlinky. Ve skutečnosti je nemocný neměl, ale když si něco usmyslí, je těžký ji o něčem přesvědčit. Zatímco jsem ti psal, Marek nakreslil auto. Fakticky se mu to auto povedlo.

Je mu teprv devět a už kreslí líp jak já. Takže zatím, budu trénovat kreslení. Jinak mě devítiletý kluk bude furt předbíhat. Už mě z toho psaní bolí prsty. Nikdy by mě nenapadlo, že toho někdy napíšu tolik.“

Marta: Ryba vážně může za pár dní vyrůst?

Denis: Nic lepšího mi na to neřekneš?

Marta: Ještě, že si byl k sežrání.

Denis: To bys do mě neřekla, co?

Marta: To, o čem píše... zapadá to do tvých vzpomínek?

Denis: Moc si toho nepamatuju.

Marta: Přemýšlel si někdy proč to tak je?

Denis: Prostě to tak je.

Marta: Jako samozřejmě, je hustý, že ti chodí dopisy z minulosti.

Denis: Spíš divný.

Marta: Tak moc ti to závidím, a ty si toho ani nevážíš. Prý „Stalo se“. Pověz mi o té Nataše. O té, co měla přijet.

Denis: Vždyť povídám, že si toho moc nepamatuju.

Marta: Ale Natašu si pamatuješ, ne?

Denis: Nataša. Prostě Nataša.

Marta: To je jako všechno?

Denis: Nataša byla, no, byla moje manželka.

Marta: Týýjo! Takže jste spolu byli od dětství?

Denis: Ne, seznámili jsme se pak, na internetu.

Marta: Ale máš ji rád od malička?

Denis: Nevím, možná...

Marta: Tak jo, zeptám se jinak. Měl jsi kromě Nataši někoho?

Denis: Jo, měl.

Marta: Kolik?

Denis: Podle tebe jsem to počítal?

Marta: Bylo jich spíš míň nebo víc?

Denis: Spíš středně.

Marta: Rozumím.

Denis: Co přesně?

Marta: Nic konkrétně, tak celkově chápu.

Denis: Možná 10-15, nevím, musel bych si vzpomenout... počítat...

Marta: Klidně počítej, ale vlastně už to není důležité. V dopise se píše, že jako malý jsi Markovi hodně záviděl.

Denis: Ne.

Marta: Jakože umí líp kreslit, nebo jsem se spletla?

Denis: Kreslení tam bylo.

Marta: Byl ve všem lepší než ty?

Denis: Nebyl lepší než já! Kdes to vzala?!

Marta: Tak ne, dobře. Jen se ptám. Jen prodat dům, co stavíš pro sebe... jen kvůli tomu, že se do něčeho zapletl... to je podle mě trochu... moc...

Denis: Kdo jiný by mu pomohl?

Marta: Kromě tebe nikoho jiného nemá?

Denis: Jde o to, že kromě mě by mu nikdo jiný nepomoh.

Marta: A tobě? Máš někoho, kdo by ti kdyžtak pomohl?

Denis: Snažím se nepouštět se do takových myšlenek, pochybných.

Marta: Stejně mi přijde, že mu závidíš.

Denis: Co bych mu měl závidět?

Marta: Nevím. Třeba k němu rodiče v dětství měli blíž, chovali se k němu líp. Je přece i mladší.

Denis: Třeba. Ale to je sotva vážný důvod proto, aby dospělej chlap žárlil.

Marta: Jak často se dostává do malérů?

Denis: V jednom kuse.

Marta: A ty mu vždycky pomáháš?

Denis: Když můžu, pomůžu.

Marta: Nikdy tě nenapadlo, že mu možná nic nedlužíš? Chápu, že jsi starší brácha a cítíš za něj určitou zodpovědnost, ale i tak.

Denis: Kdybych neměl tu možnost, tak mu nepomůžu.

Marta: A ta pomoc tě nic nestála? Nepřišel si kvůli tomu o nic?

Denis: Přišel. Stálo mě to můj vztah.

Marta: O to mi jde. Ne každý je ochotný kvůli bratrovi obětovat svůj vztah.

Denis: Nemohl jsem vědět, že se Nataša zachová tak hloupě.

Marta: Ze všeho viníš Natašu? Pochopila jsem to správně?

Denis: To ne, jen že kdyby mě neopustila, tak že to mohlo být všechno úplně jinak. Nebyly by žádný dopisy, ani nic.

Marta: Zase ji obviňuješ.

Denis: Ne.

Marta: Jsem si jistá, že jo. Myslím, že byste se měli sejít a o všem si promluvit.

Denis: O čem všem?

Marta: Nebo si jen promluvit. Najdi si nějakou záminku, abyste se mohli sejít a popovídat si.

Denis: Jaký to má smysl?

Marta: To se dozvíme. Jo, a ještě jedna věc. Nezapomínej psát ty dopisy.

5. KOMENTÁŘ K PŘEKLADU

Tato kapitola bude věnována komentáři překladu divadelní hry *Zmatek*. Zaměříme se pouze na problematická místa, na která jsme během překládání narazili. Ta si pro přehlednost a srozumitelnost rozdělíme do několika podkapitol na rovinu lexikální, syntaktickou a stylistickou. Kromě zcela běžných překladatelských transformací jako například multiverbizace a změny slovního druhu jsme řešili různé jiné potíže spjaté s překladem dramatu. Základní poznatky pro vydělení specifík dramatického textu jsme si nastínili ve třetí kapitole. Zde bude pro porozumění stěžejní kniha Jiřího Levého *Umění překladu*. Překládání divadelní hry je natolik osobité, že ho Levý dělí ve své knize do samostatné kapitoly. Jednotlivá problematická místa v překladu si budeme ukazovat na názorných příkladech a při jejich řešení budeme vycházet z odborné literatury několika autorů věnované jak teorii překladu obecně, tak překladu dramatu.

5.1. ROVINA LEXIKÁLNÍ

5.1.1. PŘEKLAD NÁZVU DÍLA

Ohledně překládání názvu děl existuje mnoho teoretických prací, které názvy dělí na několik různých druhů. Levý v dílčí kapitole o překládání knižního názvu rozděljuje dva typy knižních titulů: název popisný a název symbolizující. Název symbolizující určuje téma, problematiku nebo atmosféru díla zkratkou, která obrazně transponuje téma. Levý tvrdí, že název díla by měl být lehce zapamatovatelný a výrazný, nikoliv však přehnaný. Vysvětlování, či opis se objevují zřídka, aby se zabránilo vyjevení celého děje nebo smyslu díla. Při překladu je třeba zanechat stylistický odstín a možnost asociací.³² Název divadelní hry *Zmatek* můžeme zařadit k symbolizujícímu názvu. *Zmatek* neoznačuje pouze dětskou hru, ale má i hlubší význam. Představuje zmatek, který obě postavy dramatu mají ve své mysli a jejich úkolem je se v něm vyznat, metaforicky ho rozmotat jako je tomu u dané hry.

Podle Kritové a Hamsel Havlíkové autor i překladatel musí dbát na to, aby byl název díla přitažlivý. Měl by čtenáře okamžitě zaujmout, aby měl touhu si dílo celé přečíst, či divák představení vidět. Autor a překladatel však pochází z odlišného kulturně-sociálního prostředí. Překladatel by se tak měl zaměřit na název, který by zaujal cílové čtenáře dané země, do níž překládá. Tvrdí, že název by měl být snadno zapamatovatelný, neprozrazovat příliš o celkovém

³² LEVÝ, Jiří. *Umění překladu*. 4., upr. vyd. Autor úvodu Zuzana JETTMAROVÁ. PRAHA: Apostrof, 2012. ISBN 978-80-87561-15-7. s. 140-145.

ději, ale zároveň by měl být konkrétní a jedinečný. Měla by se vhodně skloubit jak atraktivnost názvu, tak jeho obsahový význam. Cílem je však zachování přesnosti. Je dobré mít na paměti, že snahou o originalitu při překladu názvu díla, se překladatel nesmí uchýlit k neobvyklosti a odklonit se od původního úmyslu autora. Úkolem překladatele je dílo znát, jeho kontext, ideu, pochopit ho a vyvarovat se sémantické chybě při překládání.³³

Kufnerová uvádí, že překlad názvu díla má výsadní postavení a je téměř vždy jedinečným procesem. Překladatel se v něm málokdy dopouští chyby, neboť on sám by měl nejlépe znát dílo jako celek i jeho záměr. Stejně jako i u celého textu, by se měl snažit o ekvivalenci a adekvátní překlad. Často se užívá přímý sémantický, někdy zcela doslovný překlad názvu originálu. Pokud je v původním titulu díla použito idiomu či reálie, vyžaduje se překládat pragmaticky. Kromě obvyklých transformací se z rozdílných důvodů můžeme setkat i s odlišnými způsoby. Například v českém překladu se vyskytuje tendence ke krátkému názvu děl. „Častým důvodem k adaptaci původního znění titulu díla jsou rozdíly ve společenském vědomí, ve znalosti reálií, tedy důvody mimojazykové.“³⁴ V tomto případě se titul interpretuje do češtiny z obsahu díla. Celkově je nutné při překládání co nejvíce respektovat původní název a změny minimalizovat.³⁵

Když bereme v potaz tytu skutečnosti, nejvíce logickou možností překladu názvu divadelní hry se jeví doslovný sémantický překlad slova *Putanica* jako *Zmatek*. Díky tomuto překladu je zachována obsahová stránka hry a možnost volné interpretace divákem či čtenářem. Zároveň to ponechává název krátký a srozumitelný. Přestože nejpřesnějším českým ekvivalentem slova *putanica* ve smyslu hry se zdá být gordický uzel, je možné se domnívat, že u většiny lidí se automaticky nevytvoří asociace na formu zábavné hry. Místo toho se toto slovní spojení užívá ve smyslu rčení, vyjadřujícího složitou situaci. Jako většina dramát Alexeje Makejčika (*Stud, Podivínství* nebo *Hlasy*) i toto sestává z jednoho slova, proto se zdá správným zachovat jeho tradici jednoslovného názvu.

5.1.2. PŘEKLAD FRAZEOLOGISMŮ

Podle Strakové jsou frazeologismy specifickým lexikálním bohatstvím a potenciálem jazyka. Považuje je za dynamickou vrstvu jazyka, kterými se, především subjektivně, vyjadřuje

³³ KRIJTOVÁ, Olga a HARMSEL HAVLÍKOVÁ, Veronika ter. *Pozvání k překladatelské praxi: kapitoly o překládání beletrie*. 2., aktualiz. a rozš. vyd. Praha: Apostrof, 2013. ISBN 978-80-87561-28-7. s. 81-92.

³⁴ KUFNEROVÁ, Zlata. Co s titulem literárního díla. In: *Překládání a čeština*. Jihočany: H&H, 1994. ISBN 80-85787-14-8. s. 152.

³⁵ Tamtéž. s. 149-153.

hodnocení skutečnosti nebo situace. Mohou utvářet názor a zároveň ho mohou vtipně komentovat. Překladatel by měl dbát na expresivnost, proměnlivost a pomíjivý charakter frazeologismů. Také pamatovat na to, že i když frazémy popisují stejnou skutečnost, nemusí být identické v jednotlivých jazycích. Dále uvádí, že překlad frazeologismů je jedním z vážných kritérií pro hodnocení překladu jako celku, a proto je důležité věnovat mu pozornost. Při překládání ustálených výrazů, či slovních spojení je hlavní substituce v souladu s kontextem, nikoliv doslovný překlad. Frazeologismus se musí překládat jako celek a být nahrazen jiným celkem, což se někdy v teorii překladu nazývá situačním ekvivalentem, který má být adekvátní a využívaný při stejné situaci.³⁶ „Předností, dnes maximálně zdůrazňovanou rolí překladatele je překonávání mezikulturních bariér, jemuž se podrobují jednotlivá řešení ve všech plánech jazyka.“³⁷

V námi překládané části divadelní hry jsme narazili pouze na jeden frazeologismus: *Я по правде сказать тоже слона бы съела*, který se dá zařadit mezi frazeologii faunickou. Popisovaná skutečnost, že hlavní postava má velký hlad se v českém jazyce dá nahradit hned několika různými způsoby. Na výběr z frazeologismů, vyjadřující totožnou situaci, se nabízí například: *Mám takový hlad, že bych snědl i krávu, mám hlad jako bych týden nejedl*, nebo *mám takový hlad, že bych snědl i talíř*. Když bereme v potaz, že použitý frazeologismus by měl být frekventovaný v běžné mluvě a adekvátní popisovanému faktu, nejvíce vhodným překladem se nám zdá přísloví: *Mám hlad jako vlk*. Překlad tak navíc zachovává i faunický, tedy zvířecí typ frazeologismu.

5.1.3. PŘEKLAD REÁLÍÍ

„Překlad reálií je součástí problému zprostředkování národní a historické identity a kulturního koloritu. Reálie jsou obvykle předměty hmotné kultury, které jsou charakteristické pro určitý národ, národnost nebo společenství a které jsou výrazem národní identity.“³⁸ Existuje mnoho členění reálií. Hrdinová u překladu kultury a reálií vyděluje i skupinu obsahující pojmenování jídel a nápojů.³⁹ Vychodilová uvádí různé možnosti překladu reálií. Transkripci, která umožňuje předat jak sémantický obsah, tak i kulturní zabarvení, kalkování, či adaptaci reálie a jiné. Obecně se u překladu reálií vydělují dva pojmy: naturalizace

³⁶ STRAKOVÁ, Vlasta. K překládání frazeologie. In: *Překládání a čeština*. s. 85-89.

³⁷ KNITTLOVÁ, Dagmar; GRÝGOVÁ, Bronislava a ZEHNALOVÁ, Jitka. *Překlad a překládání*. Monografie. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2010. ISBN 978-80-244-2428-6. s. 7.

³⁸ VYCHODILOVÁ, Zdeňka. *Введение в теорию перевода для русистов*, 1-е издание, 2013 ISBN 978-80-244-3417-960-62. s. 60. pozn. vlastní překlad.

³⁹ HRDINOVÁ, Eva Maria. *Kultura v procesu překladu*. Monografie. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2017. ISBN 978-80-244-5208-1. s. 116-118.

a exotizace. Naturalizace je nahrazení cizí reálie reálií vlastního jazyka, a naopak přenesení cizí reálie do cílového jazyka se nazývá exotizace. Překladatel musí adekvátně posoudit situaci, celkové dílo a zvolit nejvhodnější způsob překladu.⁴⁰

V šesté scéně hry narazíme na pojem *пирожное «картошка»*, když Marta popisuje své nejoblíbenější jídlo. *Kartoška* je sladký dezert, který se většinou skládá z ingrediencí jako je kakao, cukr a sušenky. Je nutné vědět o jaký pokrm se jedná, a tudíž se vyvarovat chybě možné spojitosti s pojmem *kartoška* jako hovorovým výrazem pro brambory. Pro překlad byly zvažovány několik možností, mezi nimi i dle Hrdinové naturalizace pomocí překladu funkčním ekvivalentem, třeba obecná pojmenování dezertů jako moučník, koláč, nebo buchta. Nakonec jsme zvolili způsob exotizace a zachování cizí reálie jako přejímku za využití transkripce, tedy *kartoška*.⁴¹

5.1.4. PŘEKLAD TERMÍNŮ

„Termín je slovo nebo slovní spojení, které je názvem zvláštního pojmu nějaké oblasti výroby, vědy, techniky nebo umění a má specifický a jedinečný význam v rámci daného oboru nebo specializace. Každý vědní obor má svou vlastní terminologii sjednocenou v jednom terminologickém systému a v rámci tohoto systému bývá termín jednoznačný, stručný, nevyjadřuje expresivitu a je stylisticky neutrální.“⁴² Hrdinová uvádí, že jednotlivá kritéria se však absolutně neshodují u všech oborů, například humanitních, které nevyžadují naprostou přesnost. Naopak je tomu u termínů lékařských, které musí být exaktní. Pro překládání odborných termínů je klíčový adekvátní překlad a je nutností zachovat jeho význam. Vhodným překladatelským postupem je substituce.⁴³

V překládané části hry se ve čtvrté scéně setkáme s termínem *ВСД*, když hlavní hrdina Denis popisuje svoji první panickou ataku a její průběh. Z toho, co mu sdělili záchranáři při příjezdu se následně rozhodl vyhledat význam pojetí *ВСД*. Podobným způsobem jsme se na stránkách moskevské nemocnice dozvěděli, že se jedná o lékařský termín *вегето-сосудистая дистония*.⁴⁴ Podle Číselníku diagnóz MKN-10 se jedná o somatoformní vegetativní dysfunkci, mezi níž se řadí i psychogenní forma hyperventilace, tedy zrychleného dýchání, kterou prožil

⁴⁰ VYCHODILOVÁ, Zdeňka. *Введение в теорию перевода для русистов*. 60-62. pozn. vlastní překlad.

⁴¹ HRDINOVÁ, Eva Maria. *Kultura v procesu překladu*. s. 14-17.

⁴² VYCHODILOVÁ, Zdeňka. *Введение в теорию перевода для русистов*. s. 65-69 pozn. vlastní překlad.

⁴³ HRDINOVÁ, Eva Maria. *Kultura v procesu překladu*. s. 17-18.

⁴⁴ *ВСД (Вегетососудистая дистония): причины, симптомы и лечение*. Online. Юсуповская больница. Dostupné z: <https://yusupovs.com/articles/rehab/chto-znachit-diagnoz-vsdl>. [cit. 2024-04-26].

Denis.⁴⁵ Adekvátním překladem termínu se tedy jeví nejprve substituce zkrácenou formou celého názvu: *SVD* a následné použití celého názvu poruchy a explikace, upřesnění její formy v podobě hyperventilace.

5.1.5. PŘEKLAD VULGARISMŮ

Ve většině překládaného textu divadelní hry *Zmatek* převažuje spisovný hovorový jazyk, někdy je užívána obecná čeština. V případě napjatosti situace, emoční zátěže, či eskalace konfliktu se postavy uchýlí i k vulgárním výrazům. Při překladu nespisovných slov se ideální volbou zdá tzv. zlatá střední cesta. Nezvolit ty nejvulgárnější ekvivalenty, ale ani je neupravovat do spisovné podoby. Vynecháním, či pozměněním vulgarismu by došlo k nežádoucí změně v charakteristice postav a jejich promluvy. Vzhledem k tomu, že hlavní postavy Denis a Marta nejprve navazují profesní vztah, navzájem se poznávají a hovoří spolu s respektem, je nevhodné užívat příliš vulgární výrazy. Vulgarismus se objevuje ve scéně, kde Denis popisuje emotivní hádku s manželkou: *Сказала, что дело не в вине, а в том, что я мудака*. Přeloženo jako: *Řekla, že tady nejde o víno, ale o to, že jsem kretén*. Nebo když oba navazují bližší vztah a Denis prohlásí: *Просто, дурацкий вопрос*. Přeloženo následovně: *To je debilní otázka prostě*.

5.2. ROVINA SYNTAKTICKÁ

„Překlad dramatu má svoje specifické rysy a postupy, odlišné od překladu prózy nebo poezie. Ve vývoji překladů dramatických textů existují dva základní typy – překlady dramaturgických textů určených ke čtení (Lesedrama) a překlady her určených k inscenování.“⁴⁶ Jelikož je dramatický text psán s úmyslem jeho budoucího představení na jevišti, je tomu přizpůsobováno znění replik jednotlivých postav. Levý uvádí, že dramatický dialog je promluva, která má vztah k obecné formě mluveného jazyka. V tomto případě tedy cílovému jazyku, hovorové češtině. Protože je text určený k přednesu, měl by být maximálně srozumitelný. Významnou roli hraje větná stavba repliky, jelikož se snadněji vnímají kratší věty než rozsáhlá souvětí. To usnadňuje divákům orientaci a porozumění. Povejšil doplňuje, že stavba věty dialogu je maximálně jednoduchá a často se objevují věty eliptické a nedokončené.⁴⁷ Postavy se projevují slovním jednáním, replikami, u kterých záleží jak na sémantickém obsahu, tak způsobu přednesu. Pronášení repliky může být naznačeno stavbou věty.⁴⁸

⁴⁵ F45.3 - Somatoformní vegetativní dysfunkce. Online. Číselník diagnóz MKN-10. Dostupné z: <http://www.ciselnikdiagnoz.cz/mkn-10/f45-3-somatoformni-vegetativni-dysfunkce/>. [cit. 2024-04-26].

⁴⁶ MORÁVKOVÁ, Alena. Překlad dramatu. In: HRALA, Milan (ed.) *Český překlad 1945-2003*. Praha: Univerzita Karlova, 2003, ISBN 80-7308-083-4. s. 51.

⁴⁷ POVEJŠIL, Jaromír. Dramatický text a jeho překlad. In: *Překládání a čeština*. s. 138-145.

⁴⁸ LEVÝ, Jiří. *Umění překladu*. s. 140-145.

Ve hře Zmatek jsou ve většině případů užity krátké jednoduché nebo jednočlenné věty. Pro srozumitelnost a lepší orientaci v textu je důležité danou strukturu při překládání zachovat, někdy věty i rozdělit, ale musí na sebe logicky navazovat. *Марта. Допустим, это профессиональная интуиция. Денис. Ты правда считаешь себя профессионалом?* přeloženo jako: *Marta: Dejme tomu, že je to intuice povolání. Profesionální. Denis: Opravdu si myslíš, že jsi profesionál?* Jelikož se v dramatickém textu vůbec nevyskytuje sekundární text, je třeba dbát na překlad větné stavby a zakončení vět, jež by navodil zvukové znění replik. Často jsme u překladu využívaly tři teček, které naznačují pauzu, váhání, či rozmyšlení nad danou situací. *Ничего страшного... Нис се nestalo...* Vykřičník může značit expresivitu, rozčilení, nebo naopak nadšení. *Ты серьезно?! То myslíš vážně?! Вам и хорошо! То je dobře!* V Denisových replikách se často opakuje ironie. Aby bylo správně předáno zamýšlené vyznění věty, musí se překladatel podle Morávkové často sám vžít do situace.⁴⁹ Například: *Это все очень мило, а по образованию ты кто? То je sice velice pěkné, ale vzděláním jsi kdo?* Z hlediska mluvnosti je důležité, aby repliky zněly přirozeně dodává Levý.⁵⁰ Přeložení *Марта. И ты всегда ему помогаешь? Денис. По мере возможности.* jako *Marta: A ty mu vždycky pomáháš? Denis: Když můžu, pomůžu.*

5.3. ROVINA STYLISTICKÁ

Levý k překládání divadelních her také uvádí, že dialog ve vztahu k mluvčímu současně charakterizuje i postavu samu a každá postava má svůj styl řeči. Moderní dialog je podobný běžné mluvené každodenní řeči a zachování stylizace replik je důležité. Styl řeči postav se také stává v dramatu jedním, vytváří předpoklady pro konflikt a jeho rozvíjení. Proto je důležité zachovat specifika a kontrast vyjadřování, kterými se liší od ostatních postav. Čím víc jsou postavy rozčilené, či emotivní, tím více se jejich slova stylizují. Překladatelova stylizace řeči postav by měla vycházet z jeho pochopení jejich osobností, charakteru a vývoje. V jistých situacích více záleží na vztahu mezi postavu a tím co říká, proto je třeba dbát na podtón než na obsah a intenzita repliky by měla být zachována. Překladatelské pojetí postav ovlivňuje celý smysl hry a překladatel jednotlivé postavy interpretuje stylem jejich vyjadřování.⁵¹ Morávková doplňuje, že v realistickém divadle slouží dialog k vymezení vzájemných vztahů hrdinů a při překládání je třeba vžít se do psychologie postav.⁵² Při překladu této divadelní hry jsme využili jazykové stylizace postav. Stylizaci Kufnerová definuje jako distribuci určitého výběru

⁴⁹ MORÁVKOVÁ, Alena. Překlad dramatu. In HRALA, Milan (ed.) *Český překlad 1945-2003* s. 51-53.

⁵⁰ LEVÝ, Jiří. *Umění překladu*. s. 140-145.

⁵¹ Tamtéž. s. 140-145.

⁵² MORÁVKOVÁ, Alena. Překlad dramatu. In HRALA, Milan (ed.) *Český překlad 1945-2003* s. 51-53.

jazykových prostředků všech úrovní a rozhodování o jejich optimální kombinaci a frekvenci v cílovém textu.⁵³

Jak jsme si již uvedli ve formální analýze, zpočátku mezi hlavními hrdiny panuje profesionální vztah a až později navazují bližší kamarádké pouto, jakmile si začnou tykat. S tím je spjat fakt, že zezáčátku se vyjadřují zcela spisovně, avšak postupně užívají obecnou češtinu a expresivní výrazy. Obecná čeština se jeví jako vhodně zvolenou mluvou na základě toho, že se v moderní době jedná o velmi rozšířený typ řeči a stále více proniká do každodenního života lidí. Na rozdíl od ruštiny se v Česku ve velké míře uplatňuje obecný nespisovný jazyk. Stylizace obecné češtiny a nespisovné řeči se uplatňuje v různých formách, je však zásadní, aby tyto prvky nepůsobily na čtenáře rušivým dojmem, píše Kufnerová.⁵⁴ Tuto stylizaci jsme uplatnili v pozměnění spisovných tvarů slov jako například *divný* místo *divné*, *nový* místo *nové*, *dospělej* místo *dospělý* a zkrácení *byla jsi* na *bylas*, nebo *co si* jako *cos*. Je třeba brát v úvahu odlišnosti ve stylových zvyklostech jazyku původního díla a kontext cílového jazyka, což je mnohdy ovlivněno společností. Jedná se o rozdíly síly a formy expresivity. Zesílení expresivity se nyní často objevuje u překladech z ruštiny, doplňuje v další kapitole Kufnerová.⁵⁵

Problematickým místem v překladu hry byla úvodní replika scény jedenáct. Jejím obsahem je dopis, který obdržel Denis od svého dětského já. V textu jsme pomocí stylizace chtěli docílit toho, aby skutečně vypadal a zněl jako dopis napsaný dítětem v mladším školním věku. K tomuto postupu jsme čerpali opět z knihy *Překládání a čeština*. V překladu jsme využili obecnou češtinu (*nemocný* místo *nemocné*, *těžký* místo *těžké*) a různorodé úmyslné deformace, kterým se obvykle překladatele snaží vyvarovat, nebo je naopak v cílovém textu různě nahradit či upravit. Hláskové deformace se často uplatňují při stylizaci špatné znalosti jazyka nebo dětské řeči.⁵⁶ Záměrně jsme udělali pravopisné chyby ve slovech jako například: *abysme*, *teprv*, *líp jak já*, *sme*, *půjdem*, *říkala že* bez čárky, nebo použily zdobněliny *bodlinky*, *maličké*.

Привет. Сегодня идет дождь. Поэтому нас с Марком не выпускают на улицу, чтобы мы не носили грязь туда-сюда. Смотрели телевизор, но потом все интересное закончилось и теперь только в три часа. Может, к тому времени дождь уже закончится. Если закончится, то пойдём на сажелку. После дождя там рыба всегда,

⁵³ KUFNEROVÁ, Zlata. Umělecký překlad a jazyková tvořivost. In: *Překládání a čeština*. s. 109-113.

⁵⁴ KUFNEROVÁ, Zlata. Obecná čeština a slang. In: *Překládání a čeština*. s. 71-77.

⁵⁵ KUFNEROVÁ, Zlata. Textové a stylové konvence v překladu. In: *Překládání a čeština*. s. 106-109.

⁵⁶ KUFNEROVÁ, Zlata. Umělecký překlad a jazyková tvořivost. In: *Překládání a čeština*. s. 109-113.

как бешенная клюет. Мелкую бабушка все равно не жарит. Поэтому пару дней она просто живет у нас, чтобы подросла, а затем мы выпускаем ее в дальнее озеро, чтобы она там разводилась. Немного волнуюсь, потому что бабушка Наташи сказала, что она придет завтра или послезавтра. Она мне нравится еще с прошлого года. Еще Марк вчера словил ежа, но бабушка сказала, что дома он у нас жить не будет, потому что у него в колючках зараза. На самом деле никакой заразы там не было, но ее трудно переубедить в чем-то, если она наоборот сказала. Пока я тут тебе писал, Марк нарисовал машину. Машина получилась очень классная. Ему всего девять, а он уже рисует лучше меня. Так что пока, буду тренироваться лучше рисовать. А то девятилетка так и будет меня обрисовывать. И пальцы уже разболелись писать. В жизни не подумал бы, что когда-нибудь столько напишу.

Ahoj. Dneska prší. Takže nás s Markem nepustili ven, abysme nebyli celý od bláta a netahali ho ještě domů. Dívali sme se na telku, ale pak všechny zajímavý pořady skončily a teďka budou teprv 3 odpoledne. Třeba do tý doby už přestane pršet. Jestli přestane, tak půjdem k rybníku. Po dešti ryby berou jako divé. Maličké babička stejně nevaří. Proto u nás chvíli zůstane, aby vyrostla a pak ji vypustíme do vzdáleného jezera aby se tam rozmnožila. Mám trošku strach, protože Natašina babička říkala že Nataša zítra nebo pozítří přijede. Líbí se mi už od loňska. Mark včera chytil i ježka, ale babička řekla, u nás zůstat nemůže, protože má nemocné bodlinky. Ve skutečnosti je nemocný neměl, ale když si něco usmyslí, je těžký ji o něčem přesvědčit. Zatímco jsem ti psal, Marek nakreslil auto. Fakticky se mu to auto povedlo. Je mu teprv devět a už kreslí líp jak já. Takže zatím, budu trénovat kreslení. Jinak mě devítiletý kluk bude furt předbíhat. Už mě z toho psaní bolí prsty. Nikdy by mě nenapadlo, že toho někdy napíšu tolik.

ZÁVĚR

Hlavním cílem této bakalářské práce byl adekvátní překlad divadelní hry *Zmatek*, který by byl srozumitelný pro českého čtenáře. V práci jsme se seznámili s autorem hry, současným běloruským dramatikem, Alexejem Makejčikem, jeho biografií a dosavadní tvorbou. Představili jsme taktéž autora v kontextu současné ruskojazyčné dramatické tvorby. Zabývali jsme se důkladnou analýzou dramatu *Zmatek*, díky které jsme dokázali blíže pochopit hlavní myšlenku hry a záměr autora, což je důležité pro jejich autentické předání v překladu. Zaměřili jsme se především na obsahovou analýzu hry, charakterizovali jsme si dvě hlavní postavy spolu s užíváním příkladů jejich replik, abychom lépe porozuměli jejich osobnostem a psychologickému vývoji v průběhu hry. Ve formální části jsme se mimo jiné pokusili určit kompozici, časoprostor a užívané jazykové prostředky. Součástí analýzy bylo též vymezení žánru hry jako tragikomedie.

Pro práci s divadelní hrou se nám zdálo nezbytné vydělit specifika dramatického textu, která by nám usnadnila chápání této složité teoretické otázky a nastínila užívané pojmy, které budeme následně užívat v komentáři k překladu. V samotném komentáři jsme vydělili problematická místa v překládání a s pomocí odborných zdrojů se snažili najít vhodná řešení a možnosti překladu. Pokoušeli jsme se ukazovat příklady a při volení překladatelských postupů jsme čerpali z knih zabývajících se teorií překladu. Se získanými poznatky věříme, že jsme dosáhli srozumitelného adekvátního překladu, který zachovává hlavní ideu výchozího textu, dále zvládli vymezit základní teorii dramatického textu a přiblížit čtenáři hru jako celek i specifika divadelního překladu s ním spojených.

Hlavní osobitostí divadelního textu je to, že je určen k ústní produkci, proto je třeba při překládání dbát na mluvnost, my jsme vycházeli především z každodenní hovorové češtiny a běžných slovních spojení. Věnovali jsme pozornost také větné stavbě a dodržovali ji, nebo věty pro lepší pochopení čtenáře a orientaci i rozdělovali nebo doplňovali. Naznačení intonace replik jsme dosahovali pomocí stavby vět, zakončení vět třemi tečkami, vykřičníky, či otazníky. Jelikož je divadelní text stylizovaný, zaměřili jsme se i na rovinou stylistickou a snažili se přiblížit každodenní řeči užitím obecné češtiny a věnovali pozornost míře stylizace, která by nepůsobila rušivým dojmem. Jelikož charakter postavy vyjadřuje i její promluva, která se odlišuje od ostatních, snažili jsme se překlad replik přizpůsobit našemu pochopení jejich osobností. Zachovávali jsme však intenzitu replik a jednoduchost vět.

Tuto hru jsme záměrně zvolili s cílem představení českému čtenáři dosud neznámého, avšak nadějného a oceněného autora. Alexej Makejčik je běloruský dramatik, kterému politická situace a zpříšňující se totalitní režim v Bělorusku brání v naplnění jeho tvůrčích ambicí. I proto nám přišlo důležité se pokusit přiblížit tuto situaci cílovému publiku. Témata jeho divadelních her se zabývají lidskými emocemi, psychickým zdravím a problémy, s čímž se může ztotožnit spousta lidí. Dramata však svým často odlehčeným tragikomickým charakterem dokáží u diváků vyvolat nejen smích, ale i donutit se zamyslet sám nad sebou.

BIBLIOGRAFIE

PRIMÁRNÍ LITERATURA

МАКЕЙЧИК, Алексей. *Путаница*. Online. Любимовка. Dostupné z: <https://1url.cz/Zu7oO>. [cit. 2024-04-27].

Rusko-český praktický slovník verze 4.1. Online. LINGEA. © 2022. Dostupné z: <https://slovniky.lingea.cz/rusko-cesky>. [cit. 2024-04-28].

WURM, Alfred a Valerij Michajlovič MOKIJENKO. *Česko-ruský frazeologický slovník*. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2002. ISBN 80-244-0406-9.

SEKUNDÁRNÍ LITERATURA V ČESKÉM JAZYCE

BALME, Christopher B. *Úvod do divadelnej vedy*. 5. nanovo prepracované a rozšírené vydanie. Bratislava : Divadelný ústav, 2018. Svetové divadlo. ISBN 978-80-8190-040-2.

DROZD, David. *Kapitoly z teorie dramatu: studijní text pro kombinované studium*. Studijní opory. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2013. ISBN 978-80-244-3642-5.

HÁJEK, Jiří. *Čas dramatu : studie, články, essaye*. 1. vyd. Praha : Československý spisovatel, 1957.

HRDINOVÁ, Eva Maria. *Kultura v procesu překladau*. 1. vydání. Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci, 2017. Monografie. ISBN 978-80-244-5208-1.

KNITTLOVÁ, Dagmar a GRYGOVÁ, Bronislava a ZEHNALOVÁ, Jitka. *Překlad a překládání*. 1. vyd. Olomouc : Univerzita Palackého v Olomouci, 2010. Monografie. ISBN 978-80-244-2428-6.

KRIJTOVÁ, Olga a HARMSEL HAVLÍKOVÁ, Veronika ter. *Pozvání k překladatelské praxi : kapitoly o překládání beletrie*. 2., aktualiz. a rozš. vyd. Praha : Apostrof, 2013. ISBN 978-80-87561-28-7.

LEVÝ, Jiří. *Umění překladau*. 4., upr. vyd. Autor úvodu Zuzana JETTMAROVÁ. PRAHA: Apostrof, 2012. ISBN 978-80-87561-15-7.

LUKEŠ, Milan. *Umění dramatu*. 1. vyd. Praha : Melantrich, 1987. Estetika divadelní a filmové tvorby.

MORÁVKOVÁ, Alena. Překlad dramatu. In HRALA, Milan (ed.) *Český překlad 1945-2003*. Praha: Univerzita Karlova, 2003, s. 51-53. ISBN 80-7308-083-4.

PAVERA, Libor a VŠETIČKA, František. *Lexikon literárních pojmů*. Olomouc: Nakladatelství Olomouc, 2002. ISBN 80-7182-124-1.

POVEJŠIL, Jaromír et al. *Překládání a čeština*. 1. vyd. Jinočany : H&H, 1994. Linguistica (H&H). ISBN 80-85787-14-8.

PROCHÁZKA, Miroslav. *Znaky dramatu a divadla : studie k teorii a metateorii dramatu a divadla*. 1. vyd. Praha : Panorama, 1988. Dramatická umění.

VELTRUSKÝ, Jiří a PROCHÁZKA, Miroslav. *Příspěvky k teorii divadla*. 1. vyd. Praha : Divadelní ústav, 1994. ISBN 80-7008-046-9.

ZICH, Otakar. *Estetika dramatického umění: teoretická dramaturgie*. 2. vydání, (V Panoramě 1.). Dramatická umění. Praha: Panorama, 1986.

SEKUNDÁRNÍ LITERATURA V RUSKÉM JAZYCE

VYCHODILOVÁ, Z. *Введение в теорию перевода для русистов*, 1-е издание, 2013. ISBN 978-80-244-3417-960-62.

БОЯДЖИЕВ, Григорий Нерсесович. *Душа театра*. Москва: Молодая гвардия, 1974.

INTERNETOVÉ ZDROJE V ČESKÉM JAZYCE

Alexej Makejčik. Online. *Rukověť běloruské dramatiky*. 2021, roč. 1., č. 1., s. 20-21. Dostupné z: <https://1url.cz/FuAok>. [cit. 2024 -04-12].

F45.3 - *Somatoformní vegetativní dysfunkce*. Online. Číselník diagnóz MKN-10. Dostupné z: <http://www.ciselnikdiagnoz.cz/mkn-10/f45-3-somatoformni-vegetativni-dysfunkce/>. [cit. 2024-04-26].

SMEJKALOVÁ, Ilona. *Rezidence pro běloruské umělce – podruhé*. Online. Národní divadlo. 2021. Dostupné z: <https://1url.cz/3uAoa>. [cit. 2024-04-12].

Vydali jsme Rukověť běloruské dramatiky. Online. Národní divadlo. 2021. Dostupné z: <https://1url.cz/4uAoa>. [cit. 2024-04-12].

INTERNETOVÉ ZDROJE V RUSKÉM JAZYCE

В Молодёжном театре прошёл предпоказ спектакля "Путаница". Online. Гомельские Вестники. 2021. Dostupné z: <https://1url.cz/ouAoG>. [cit. 2024-04-12].

ВСД (Вегетососудистая дистония): причины, симптомы и лечение. Online. Юсуповская больница. Dostupné z: <https://yusupovs.com/articles/rehab/chto-znachit-diagnoz-vsdl/>. [cit. 2024-04-26].

Драматический театр Ачинск. Dostupné z: https://www.achdt.ru/?page_id=7810. [cit. 2024-04-07].

Интервью с Алексеем Макейчиком — автором пьесы «Путаница». Online. Драматический театр Ачинск. Dostupné z: https://www.achdt.ru/?page_id=7810. [cit. 2024-04-07].

Макейчик Алексей. Online. Центр белорусской драматургии. Dostupné z: <http://www.dramacenter.org/library/makejchik-aleksej/>. [cit. 2024-04-11].

НЕЗАВИСИМЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ЛЮБИМОВКА. ПУТАНИЦА. *Читка пьесы Алексея Макейчика.* Online. 2019. In: YouTube, <https://1url.cz/Fu7qY>. [cit. 2024-04-26].

Объявлен шорт-лист премии современной драматургии «Кульминация». Online. RT. Dostupné z: <https://1url.cz/SuAop>. [cit. 2024-04-12].

ПУТАНИЦА. Online. Драматический театр Ачинск. Dostupné z: https://www.achdt.ru/?page_id=7773. [cit. 2024-04-12].

ПУТАНИЦА. Online. Никитинский театр. Dostupné z: <https://www.nikitincenter.ru/putanica>. [cit. 2024-04-12].

ПУТАНИЦА. Online. Театр.дос. 2021. Dostupné z: <https://teatrdoc.ru/performances/1015/>. [cit. 2024-04-12].

РЕЗЮМЕ

Данная бакалаврская работа посвящена аннотированному переводу современной русской пьесы «Путаница», написанной белорусским драматургом Алексеем Макейчиком. Его произведения относятся к современной русскоязычной драматургии, которая не очень хорошо знакома чешской аудитории. Согласно имеющимся источникам, его произведения еще не переводились на чешский язык и не ставились в театрах. Это первый перевод его произведений на чешский язык. Основной целью данной диссертации является адекватный перевод драмы «Путаница» таким образом, чтобы сделать ее понятной чешскому читателю. В том числе с точным сохранением оригинальной идеи и особенностей текста. Подцелью также является описание специфики перевода драматической пьесы, решение проблемных моментов в переводе и анализ пьесы в целом.

Первая глава знакомит с автором - Алексеем Макейчиком. Мы кратко рассказываем о его биографии, образовании и описываем его творчество на сегодняшний день. Перечисляются его достижения на театральных фестивалях и описывается дебютная пьеса «Стыд», в которой главный герой сталкивается с внутренним конфликтом. Его творчество включает пьесы «Обживая бетон», «Бзик» и «Голоса». Уже в его первой пьесе появляются такие темы, как сложности установления отношений между людьми, человеческие эмоции или собственное самопринятие. Как и в других его пьесах, сюжет сосредоточен на человеческой психике и ее сложностях. Он подробно описывает психологию своих персонажей, которые постоянно развиваются. Он затрагивает тему неэффективного общения и проблем, к которым оно может привести. Выбранная нами пьеса «Путаница» достигла успеха. По имеющейся информации, она добилась успеха на независимом фестивале «Любимовка». Пьеса неоднократно ставилась в России и Беларуси, о чем можно прочитать на сайтах различных тамошних театров.

Поскольку автор Алексей Макейчик родом из Беларуси, мы решили, что его творчество важно рассматривать в контексте современного театра. Мы воспользовались интервью с Макейчиком, в котором он рассказывает о преимуществах написания пьес на русском языке. С помощью информации с сайта Чешского национального театра мы выяснили, насколько неблагоприятна ситуация в Беларуси для авторов и свободного творчества из-за жесткого политического режима. Мы выделили других современных белорусских авторов и темы, над которыми они работают. В Чехии ситуацией в Беларуси

активно интересуется драматическая труппа Национального театра в Праге. В 2021 году они организовали второй фестиваль «Пражский перекресток», в рамках которого пригласили в Чехию белорусских авторов, в том числе Алексея Мажейчика. Цель их работы - предоставить драматургам резиденцию, стипендию и среду, в которой они могут свободно работать. Они также пытаются привлечь внимание чешской общественности к этой проблеме. В рамках проекта они опубликовали «Справочник по белорусской драматургии», в котором знакомят читателей с некоторыми авторами. Мажейчик, как и подавляющее большинство местных авторов, не может зарабатывать на жизнь своими пьесами. Мы считаем созданный проект важным, способствующим укреплению человеческой солидарности, и поэтому решили выбрать автора и его пьесу «Путаница» для нашего перевода.

В следующей главе мы представили всесторонний анализ пьесы, который имеет решающее значение для ее понимания и последующего перевода. В анализе содержания мы рассказали о сюжете пьесы, какие темы повторяются в ней и в каком стиле она написана. Важно понять пьесу в целом, ее трагикомический тон и содержание, наполненное юмором и иронией. Читателю дается возможность заглянуть в глубины человеческого разума и побуждений, поразмышлять над собственными поступками и чувствами. Он может отождествить себя с героями и их поиском настоящего себя. Вся драма состоит из диалога двух персонажей - психолога Марты и ее пациента Дениса, но они постоянно меняются ролями в юмористическом ключе. Само название пьесы происходит от детской игры «путаница», в которой игрокам запутывают руки, а их задача - распутать себя. Это также метафора, отображающая путаницу в головах героев, с которой они должны разобраться. Пьеса рассказывает о человеке, который решает обратиться за профессиональной помощью для решения своих проблем с психическим здоровьем, но находит то, чего совсем не ожидал. Тема психического здоровья очень актуальна в наши дни, и ей следует уделять больше внимания, а не осуждать. Многие люди могут отождествить себя с проблемами, которые испытывает главный герой, что также послужило причиной выбора этой пьесы.

Мы подробно познакомились с сюжетом и двумя главными героями, чтобы понять и охарактеризовать их личности и используемый язык. Из содержания мы сделали вывод, что Денис - мужчина примерно среднего возраста. Из описания его семейного окружения мы поняли, что у него есть младший брат, с которым он был близок в детстве, и жена Наташа, с которой они ссорятся, и она попросила развода.

Испытывая паническую атаку и думая, что делать, Денис решил обратиться к психологу, чтобы тот помог ему. Он посетил кабинет психолога Марты. Можно предположить, что Марта - молодая женщина примерно того же возраста как Денис. Сюжет пьесы начинается с момента первого сеанса психотерапии Дениса. Постепенно герои узнают друг друга и устанавливают более близкие отношения. Поворот происходит, когда Денис узнает, что Марта не является квалифицированным специалистом, что приводит к конфликту и резкой ссоре между ними, после чего Денис уходит. Конфликт также обусловлен различиями между двумя героями и их зачастую несовпадающими мнениями и отношением к определенным вещам или фактам. Ключевым фактом является то, что Денису в качестве терапии Марта дает задание написать письмо своему детскому «я». Денис плохо помнит свое детство, и Марта пытается помочь ему осознать свои пробелы и найти причину его проблем, чтобы они могли их решить.

Денис получает ответ на свое письмо, написанное детской рукой, и общается со своим детским «я». В этот момент к нему начинают проникать подавленные воспоминания и травмы, которые он несет с собой из детства. Все это объясняет его сложные отношения с братом, необходимость защищать его любой ценой и разрыв отношений с женой. Впоследствии Денис и Марта мирятся и в последующих сценах завязывают любовные отношения. Однако они снова расходятся, когда Денис обнаруживает, что Марта не была честна с ним в их отношениях. В самом конце пьесы они воссоединяются, и мы видим, что Марта тоже несет на себе груз травмы прошлого. В конце концов она плачет, но доверяется Денису, и кажется, что они сблизились и находятся на пути к примирению. Из разговора с автором мы знаем, что серьезной идеей пьесы является возможность общения с внутренним ребенком, и поэтому было важно обратить внимание на эти отрывки. В описании пьесы и персонажей мы также привели примеры их реплик для лучшей характеристики, особенно в определении их языковых средств.

При формальном анализе пьесы, помимо определения композиции, пространства-времени и тематики, мы определили жанр пьесы с помощью литературы. Мы установили, что «Путаница» — это разговорная психологическая трагикомедия, в которой смешаны жанры трагедии и комедии. Комический характер пьесы во многом обусловлен иронией, непониманием персонажами ситуации, перескакиванием речи и неуместными вопросами. В пьесе всего два персонажа - Денис и Марта, которые сначала обращаются на вы, а потом начинают на ты. Мы определили, что они выражают

взаимное уважение обращением на вы и более экспрессивны при обращении на ты. Поскольку они встречаются на сеансах терапии, они задают друг другу много вопросов. Мы отметили, что вторичный текст, то есть сценические заметки и комментарии, полностью отсутствует в тексте и пьеса состоит только из первичного текста - реплик персонажей. В следующей главе мы попытались определить и объяснить основные особенности драматического текста и его отличия от других видов художественной литературы, таких как проза или поэзия, с помощью профессиональных изданий. Мы обнаружили, что это сложный теоретический вопрос, и многие теоретики и авторы драмы расходятся во мнениях. Поэтому мы обратились к нескольким книгам, и с их помощью мы выделили отличия драматического текста. Основное отличие драматического литературного жанра в том, что он предназначен для устного исполнения, состоит из действий, которые ведутся часто в форме диалога, основанного на языке. Мы определили, что реплики выражают мнения и позиции персонажей и являются основой для возникновения и создания конфликта. Еще одно различие заключается в том, что драматический текст может включать в себя вмешательство не автора, а другого лица. Мы привели различные определения драматического текста у нескольких авторов, в которых нашли как соответствия, так и различия, которые мы описали.

Самая важная часть - перевод пьесы «Путаница», в ходе которого мы учитывали найденную информацию об авторе, анализ текста и специфику драматического текста. С помощью словарей и носителя языка мы уточняли неясности в пьесе и переводили с использованием различных переводческих приемов и преобразований. Мы старались перевести как можно более адекватно, учитывая чешского читателя и добиваясь того, чтобы оригинальный текст и его замысел были понятны и правдоподобны. В главе, посвященной комментарию, мы постарались остановиться только на тех проблемных моментах в переводе, с которыми столкнулись в процессе работы. Для понятности мы разделили их на лексический, синтаксический и стилистический уровни. В качестве основного источника мы использовали книгу «Искусство перевода», в частности отдельную главу, посвященную переводу драматических пьес. Мы также обратились к литературе ряда авторов по теории перевода в целом, чтобы получить более полное представление о различных теориях и взглядах на конкретные ситуации.

На лексическом уровне мы сосредоточились на нескольких проблемных областях. Мы описали различные теории и предложения, касающиеся перевода названия

произведения, и в результате выбрали наш подход к переводу однословного названия как буквальный семантический перевод. Что касается перевода культурных реалий, мы определили, о чем идет речь, и выяснили, что в целом существует два варианта перевода - натурализация и экзотизация. Взвесив преимущества обоих вариантов, мы выбрали прием экзотизации и перевели реалию «пирожное картошка» с помощью транскрипции. При переводе фразеологизма мы придерживались аналогичного метода и решили перевести его с помощью распространенной чешских пословицы, используемой в тех же ситуациях. Мы определили термин с помощью скриптов, а затем провели поиск медицинского термина в интернет-базе данных, используя точный дословный перевод как форму перевода и последующей экспликации для уточнения формы. При переводе вульгаризмов мы выявляли ситуации, в которых они встречаются в тексте, и оставляли их в переводе, чтобы не менять языковые средства характеристики персонажей.

На синтаксическом уровне мы объяснили особенности и практику перевода пьес, которые отличаются от других видов художественной литературы. Поскольку в предыдущих главах мы установили, что драматический текст предназначен для исполнения, необходимо позаботиться о том, чтобы обеспечить разборчивое членение предложений и речь. Поэтому мы придерживались коротких простых или односложных предложений, старались использовать общеупотребительную лексику и разбивали длинные предложения на несколько частей, где это было уместно. Мы также тщательно прорабатывали структуру и окончание предложений, чтобы помочь понять интонацию и тон речевого высказывания. Затем мы сосредоточились на стилистическом уровне, отметив, что диалог определяет отношения и характер персонажа и похож на повседневную речь. Поскольку важно сохранить специфику речи отдельных персонажей, мы позаботились о стилизации их речи. Исходя из того, как мы охарактеризовали персонажей в ходе нашего анализа и нашего понимания, мы решили, как переводить. Мы сопереживали персонажам и ситуациям и решили сделать перевод максимально приближенным к разговорному чешскому языку, используя часто ежедневно употребляемый чешский язык. Мы старались использовать стилизацию нелитературных слов только в определенных моментах, чтобы они не отвлекали внимание. В частности, мы обратили внимание на стилизацию детского письма, где пытались добиться детской выразительности с помощью различных приемов, таких как деформация.

Путаница

Действующие лица:

Денис

Марта

1.

Денис. Скажите, вы психолог, или психотерапевт?

Марта. Я, в принципе, и так и так могу. Вам кто нужен?

Денис. Не знаю, думаю, вы как специалист мне подскажете.

Марта. Давайте, психотерапию попробуем.

Денис. Давайте, только я теперь немного странно себя чувствую.

Марта. Вам кажется это ненормальным?

Денис. Зря я это все затеял. Я, наверное, лучше, пойду.

Марта. Что именно вас так смущает в данной ситуации?

Денис. По правде сказать, ваши вопросы, ваше имя и вся эта обстановка.

Марта. Что не так с именем?

Денис. Оно какое-то слишком вычурное для психотерапевта. Не находите?

Марта. А для психолога?

Денис. Для психолога, мне кажется, в самый раз.

Марта. Как считаете, мне нужно было взять псевдоним?

Денис. Это было бы еще более странно.

Марта. Хотите помолчать?

Денис. За 25 долларов?

Марта. Вы имеете право.

Денис. Да, хочу.

Марта. Когда вы будете готовы, вы можете начать говорить. Начать можно с самого простого: почему вам захотелось обратиться за помощью.

Денис. А сейчас можно просто молчать.

Марта. Да, конечно.

2.

Денис. Мне просто было как-то неловко за прошлый раз. Вышло как-то глупо.

Марта. Нет. Совсем не глупо. Не волнуйтесь.

Денис. Ну да, конечно не глупо. Но то, что я сейчас пришел об этом сказать, это уж точно так себе.

Марта. Все в порядке...

Денис. Нет. Все правильно. Зря я это затеял. Это с самого начала было как-то... Извините, я, пожалуй, пойду.

Марта. Может воды?

Денис. Воды было бы кстати.

Марта. Присаживайтесь пока на диван.

Денис. А вы на долго?

Марта. Нет. Просто воды принесу.

Денис. О, спасибо! Холодненькая... Теперь мне, наверное, лучше уйти. Я вам что-нибудь должен?

Марта. Вы же не отменили сеанс, поэтому...

Денис. Да, конечно. Вот.

Марта. Вам правда куда-то нужно? Просто вы могли бы посидеть здесь... Вдруг, вам захочется рассказать.

Денис. Что?

Марта. Почему вы решили обратиться за помощью.

Денис. Это так звучит, знаете ли...

Марта. Как?

Денис. На самом деле, мне правда нужно бежать. Извините, если бы не дела, то я, конечно, с радостью бы остался.

3.

Денис. Просто хотел сказать, что в обычной жизни я так себя не веду.

Марта. Вы видите в психотерапии что-то необычное для вашей жизни?

Денис. Затрудняюсь ответить. Но зато я хотел сказать про другое...

Марта. Извините, если я вас перебила.

Денис. Тогда или сейчас?

Марта. Оба раза.

Денис. Ничего страшного...

Марта. Но все равно. Мне будет приятно, если вы меня простите.

Денис. В обычной жизни я не плачу 25 долларов, чтобы молча посидеть на диване, или выпить стакан воды.

Марта. Прекрасно вас понимаю. Я тоже.

Денис. Вот видите. Тогда и вам бы показалось странным, если бы ни с того ни с сего вы стали бы себя так вести.

Марта. Если бы ни с того ни с сего, то, конечно, скорее всего да.

Денис. Вот и я говорю.

Марта. Может быть мы могли бы перейти на «ты»? Это могло бы немного облегчить...

Денис. ...Общение. Да, да. Я понимаю. Мне точно было бы проще называть вас на «ты».

Марта. И мне вас.

Денис. Прямо сейчас?

Марта. Как хотите. Можем со следующего раза начать.

Денис. Вам видней. Вы же доктор.

Марта. Да какое там... Доктор... Я вас умоляю...

Денис. Не скромничайте. Не каждый хирург 25 долларов в час зарабатывает.

Марта. Это смотря где.

Денис. В среднем по стране.

Марта. В среднем по стране да, но они же хирурги...

Денис. Никогда бы не смог хирургом работать. Только представьте, все эти швы, органы, кровь целый день...

Марта. Даже представлять этого не хочу.

Денис. И мне как-то не по себе стало.

Марта. И все это иногда даже за 25 долларов в день. Фух...

Денис. Героические люди.

Марта. Зато им можно порочными быть.

Денис. В каком смысле?

Марта. Им можно курить, некоторые, так те, даже и к бутылке прикладываются.

Денис. А вы?

Марта. А мы нет. Это как бы противоречит... Ну, вы сами понимаете...

Денис. Ах да, конечно, я понимаю.

4.

Марта. Ты, когда звонил мне в первый раз, говорил, что с тобой случилась паническая атака.

Денис. Сразу как-то легче стало, из-за того, что мы теперь на «ты».

Марта. Пустяки.

Денис. Да. Я говорил, что со мной случилась паническая атака.

Марта. Как это было?

Денис. Когда это было, я не знал, что это паническая атака. Я думал, что умираю.

Марта. Бедненький.

Денис. Я ехал на работу утром. И вдруг стал задыхаться. И это было очень странно, потому что я даже не курю.

Марта. Ты ехал за рулем?

Денис. Да, я ехал на своей машине.

Марта. И что ты сделал?

Денис. Остановил машину и вызвал скорую.

Марта. Ты скажи! Как все правильно сделал!

Денис. Но они очень долго ехали, так что, пока они доехали, я уже немного отошел. Они меня даже в больницу не забрали.

Марта. А что говорили?

Денис. ВСД, ВСД, ВСД, ВСД, ВСД и плевались. А потом валерьянки дали и уехали.

Марта. Все правильно сделали, раз валерьянки дали.

Денис. А уже дома я в интернете посмотрел про ВСД, и все такое. Там везде говорят, что нужно правильно дышать и к психотерапевту обратиться.

Марта. Покажи, как дышишь.

Денис. Вот... Как-то так.

Марта. В принципе не плохо дышишь. Но можно еще медленней.

Денис. Так?

Марта. Не надо здесь-дома потренируешься.

Денис. Хорошо.

Марта. Накануне перед первой атакой может быть что-то случилось в жизни? Что-то такое, что могло бы послужить причиной... Ну, ты понимаешь...

Денис. Кажется, я помню, да... Накануне мне приснился очень странный и тревожный сон. Как будто я маленький, натурально, ребенок лет одиннадцати, и я нашел на стадионе

кеды. Кто-то их забыл, совсем новые, и в точности такие, как я всегда хотел. И никого вокруг нет, так что я даже без проблем могу их взять, но они 36 размера, а у меня уже год как 38. И мне от этого стало так обидно, что я расплакался. Я плакал, плакал и проснулся от того, что я плачу. Самое странное было в том, что я плачу наяву, взрослый, а не только маленький мальчик во сне.

Марта. Это так трогательно. Дай я тебя обниму. Признайся, хотел, как в кино?

Денис. Очень.

Марта. Мы можем. Если хочется, то можно и так. Я просто хочу сказать, что тебе решать.

Денис. А ты как бы посоветовала?

Марта. Да я не знаю, можно и так. Но это мы уже в другой раз обсудим, время уже.

Денис. Да, конечно.

Марта. У нас сегодня маленький юбилей.

Денис. Юбилей?

Марта. Это я так шучу. Просто четыре сеанса это сто долларов. И это меня радует.

Денис. Действительно. А я сразу и не понял.

Марта. Тебе кстати тоже нужно учиться радоваться простым вещам. Это очень помогает и уравнивает. Запомнил? РАДОВАТЬСЯ.

Денис. Запомнил.

Марта. Не волнуйся, если забудешь, то я напомним на следующем сеансе.

Денис. Хорошо.

Марта. Тогда до встречи.

Денис. До встречи.

5.

Марта. Может, случилось что-то еще, что могло тебя как-то эмоционально встревожить? Поверь, я не к тому говорю, что не верю, что тебе тот сон приснился с кроссовками.

Денис. С кедами.

Марта. Это не важно.

Денис. Как скажешь.

Марта. Просто обычно... Знаешь, все эти проблемы, которые приводят...ну, ты понимаешь... Они в тебе будто спят. Собрались такие в тугой тревожный сгусток в тебе и медленно так копошатся, как черви в клубке. Подожди. Я запишу. «тугой тревожный сгусток» Не плохо, да?

Денис. Ты пишешь книгу?

Марта. Ты думаешь, стоило бы?

Денис. В противном случае не вижу смысла записывать.

Марта. Не обращай внимания. Так. О чем это я...

Денис. Тугой тревожный сгусток.

Марта. Спасибо. Так вот. Все это в тебе дремлет, пока не появляется какое-то событие, которое, как-бы, тоже пытается влезть в этот сгусток. Твой организм как бы туда все запикивает плохое, чтобы ты мог нормально функционировать. Но это последнее событие. Оно наоборот, не прячется там, а будит все то, что ты всю жизнь прятал. Этот клубок, он как в игре детской. Помнишь эту игру? Где все берутся за руки и запутываются. Все перекручено и запутано... руки, тела, все невпопад стоят. А тот, кто водит, должен весь этот клубок распутать. Это как бы моя задача в нашем случае. Путаница-путаница, распутай нас. Не помнишь?

Денис. В интернете пишут, что можно просто фенибут пить.

Марта. Ты можешь хоть бензин пить, я просто пытаюсь тебе объяснить, как это все работает.

Денис. Так-то доходчиво все. Прямо представил все это наглядно.

Марта. И что скажешь?

Денис. Незадолго до этого от меня девушка ушла. Ну как девушка, жена.

Марта. Это уже хорошо. Это уже лучше. Кстати, забыла спросить: ты радовался, как я тебе советовала?

Денис. Конечно. Я сначала помечал даже на телефоне, в какие моменты.

Марта. Это очень хорошо. Так что там с твоей женой? Она ушла к тому, кто сильнее, мужественнее тебя... в ее глазах?

Денис. Думал, просто от меня, хотя теперь я не уверен.

Марта. Спрошу проще. Она сказала почему уходит?

Денис. Не то что бы прямо так сказала. Оно само как-то из ситуации было понятно.

Марта. Вы поругались?

Денис. Мне сейчас так есть хочется, может я в следующий раз расскажу?

Марта. В следующий, так в следующий. Я по правде сказать тоже слона бы съела. Может, ты подождешь, пока я в туалет схожу, а потом мы вместе поедим?

6.

Марта. Ничего, что я говорю с набитым ртом?

Денис. Если тебе это не мешает.

Марта. Нет. Не волнуйся. Я просто обожаю говорить. И есть тоже обожаю. Я, вообще-то, очень много ем, больше чем мои подруги, но я не толстею. Да?

Денис. По тебе не скажешь, да. Ты худая.

Марта. Болезненно худая?

Денис. Нет, просто стройная.

Марта. Скажи!

Денис. Может, если мы все равно разговариваем, то я бы рассказал... Мне в такой обстановке даже проще бы было.

Марта. Что?

Денис. Про жену.

Марта. Нет-нет-нет. Ни в коем случае. В этом плане у меня четкие правила. Работа должна оставаться на работе.

Денис. Тоже верно.

Марта. Расскажи лучше о себе. Ты любишь есть?

Денис. Да, когда голоден, но не так, чтобы вообще фанат.

Марта. Понятно... Я согласна! Все должно быть в меру.

Денис. Вот именно.

Марта. А какая твоя любимая еда?

Денис. Не знаю. Мне кажется я все люблю... В меру.

Марта. Не может такого быть! Нельзя все любить одинаково. Я, например, пирожное «картошка». Мне кажется я бы его ела и ела, ела и ела, ела и ела...

Денис. Я понял.

Марта. Поэтому я говорю, что должно быть что-то любимое у любого человека...

Денис. Не знаю, может быть... Не понимаю, зачем я вру. Я на самом деле не очень-то люблю есть.

Марта. Не может быть!

Денис. Seriously!

Марта. Все равно не верю.

Денис. Нет, правда. Вот, если честно сказать, то если бы была возможность не есть, то я не ел бы совсем.

Марта. Это очень интересно. Я запишу?

Денис. Еда отнимает много времени, это во-первых. А во-вторых это скучно, тебе нужно сидеть и жевать, а потом еще и глотать все то, что ты измельчил зубами и смешал со слюной. Вот ты пробовала когда-нибудь, пережевать там что-нибудь, а потом выплюнуть на тарелку и съесть это снова? Это же невозможно съесть! От этого и стошнить может.

Марта. О господи, нет! Это же противно. Но ты только не подумай, что я верующая. Это противоречит нашей... ну, сам понимаешь.

Денис. И я говорю, что противно. И неважно даже сколько времени прошло, может доля секунды всего даже, но ты эту массу уже не глотнешь... веган ты или сыроед...

Марта. Никогда об этом прежде не задумывалась. Ты часто так делаешь?

Денис. Нет. Не очень.

Марта. Просто это очень интересно, понимаешь? Можно же так целый тренинг разработать для похудения! Собираешь на пару дней тех, кто хочет похудеть, и заставляешь их вот так есть. А таким образом много не съешь, ты это в точку сказал. Ну и игры какие-нибудь в перерывах, типа, закрывай глаза и падай назад, а мы тебя там подхватим. Чур это моя идея!

Денис. Я не претендую.

Марта. Обещаешь?

Денис. Без проблем.

7.

Марта. И так, на чем мы остановились?

Денис. Мы остановились на том, что я расстался со своей женой. Я долго думал...

Марта. Знаешь, давай не так... Давай так: есть что-нибудь, о чем бы ты хотел поговорить? Может быть о твоих панических атаках?

Денис. Их пока больше не было. Но настроение все равно...

Марта. Вот и хорошо! Значит терапия идет на пользу.

Денис. Меня мучает один вопрос. Но я сомневаюсь, стоит ли мне его задавать.

Марта. Не сомневайся! И пометь себе где-нибудь... Помнишь я говорила, чтобы ты больше радовался простым вещам?

Денис. Помню.

Марта. Вот туда же пометь, что тебе нужно меньше в себе сомневаться. Так и напиши: Мне нужно быть не сомневающейся в себе личностью.

Денис. Я запомню. Дома помечу.

Марта. Так что ты хотел спросить?

Денис. Дают ли психотерапевты клятву Гиппократа?

Марта. Это про не навреди?

Денис. Думаю, да.

Марта. Клятвы-нет. Мы же не в средневековье живем. Клятвы-это суеверие какое-то. Нам этика профессиональная... ну, ты понимаешь.

Денис. Клятва, да, это как-то странно.

Марта. Ладно. Теперь к делу. Расскажи, как ушла твоя жена. Тут важно все, любые детали, которые считаешь важными.

Денис. Я пришел домой.

Марта. А она что?

Денис. А она за ноутбуком сидела, пила вино. Сказала, что подобрала какую-то польскую мебель, что нужно узнать, есть ли на границе по массе ограничения.

Марта. Вы делали ремонт?

Денис. Нет, дом строили.

Марта. Понятно. Продолжай.

Денис. А я говорю. Подожди ты, мол, с этой мебелью, чего она там пылится будет. И вообще, что только домой зашел, и что есть хочу.

Марта. Ты же говорил, что не любишь есть.

Денис. Но голодным-то я все равно бываю.

Марта. Я поняла.

Денис. Вот. Ну и... Мне пришлось сказать, что я продал дом.

Марта. Вы его строили на продажу?

Денис. Нет, хотели там ребенка завести, понимаешь, как бы в своем доме и все такое.

Марта. Ты говори не стесняйся. Я тебя не осуждаю.

Денис. А она давай кричать, что она уже новоселье назначила. Тут и я из себя вышел, нет, ну правда, кто вообще новоселье назначает?

Марта. Действительно. Я уточню, если можно, почему ты дом решил продать?

Денис. Это долгая история.

Марта. Мне кажется это важным, знаешь, чтобы ситуацию до конца понять.

Денис. У меня есть брат младший. И он вляпался в такую историю, у него, короче, резко возникли проблемы с правосудием и ему нужны были деньги, чтобы сделать документы и из страны уехать. К тому же дом я все равно в плюс продал, и сразу же собирался новый строить. Мы по деньгам почти и не потеряли ничего.

Марта. Но твоя жена не в курсе была всего этого?

Денис. Нет. Но она и в строительстве не очень-то участвовала. В общем, мы стали из-за этого ссориться. Она стала кричать, что я ничего до конца довести не могу, что я ей ребенка обещал, а дом продал. Трусом меня стала называть, обещала уйти. Я ей сказал, что не стоит такими словами после вина разбрасываться. Тут она совсем вспыхнула. Сказала, что дело не в вине, а в том, что я мудака. Вот так, кажется.

Марта. Что кажется?

Денис. Так она ушла.

Марта. А ты что?

Денис. Я ... не знаю. По-моему, сел за стол, доел сыр, что она оставила... и крекеры.

Марта. Ты помнишь все довольно детально.

Денис. Это хорошо?

Марта. Это не важно. Но ты не волнуйся, ситуация очень простая. На ее месте любая бы ушла.

Денис. Да?

Марта. Да. Как думаешь, что бы сказала по этому поводу твоя мать, если бы была жива?

Денис. Моя мать жива.

Марта. Тогда отец?

Денис. И отец жив.

Марта. Неудобно получилось. Странно, что я не спросила об этом раньше.

Денис. Очень.

8.

Марта. Дело точно не в этом.

Денис. Почему ты в этом так уверена?

Марта. Допустим, это профессиональная интуиция.

Денис. Ты правда считаешь себя профессионалом?

Марта. Просто это было бы совсем неинтересно. В чем тогда моя работа? К тому же ты об этом с самого начала хотел рассказать, я сразу поняла. А когда пациент сам рассказать хочет, это всегда получается неправда, это как-бы противоречит... ну, ты понимаешь... Все наоборот работает. Ты не должен хотеть об этом рассказывать, блок там у тебя или что-то такое, а я должна из тебя это вытягивать постоянно.

Денис. Допустим ты права, но что же мне вообще ничего не...

Марта. А то, что от тебя жена ушла, так это потому, что ты вел себя как мудака, и в этом нет ничего удивительного. Я уверена, ты по ней и не скучаешь даже.

Денис. Сейчас уже нет, но по началу было очень тяжело.

Марта. Хорош заливать! Слышишь, страдалец...

Денис. Я просто...

Марта. Давай сегодня, знаешь, что попробуем...

Денис. Более уважительное отношение ко мне и моим проблемам?

Марта. Ну ты и зануда. Сегодня я тебе что-то вроде домашнего задания дам. Это такое легкое упражнение. Помни только, что его невозможно сделать неправильно. И конечно никаких оценок, и осуждения с моей стороны.

Денис. Отличная идея.

Марта. Дома ты напишешь два письма. Одно-себе маленькому. Выбери любой возраст, какой захочешь. А второе, как бы оттуда сюда, себе теперешнему.

Денис. Блин! Ты серьезно?! Я за это деньги плачу?

Марта. Что тебе сделается? Просто попробуй.

Денис. Мне, по-твоему, заняться больше нечем? У меня резонный вопрос возникает. И я, как бы не прошу себе, если его не задам.

Марта. Ты можешь спрашивать все, что хочешь.

Денис. Ты вообще доктор? Я в том плане... ты заканчивала какой-то институт, или что-то в этом роде?

Марта. Сам-то как думаешь?

Денис. Сам я очень сильно в этом сомневаюсь.

Марта. Видишь, у тебя интуиция тоже хорошо развита, но разве тебе не становится легче от наших бесед?

Денис. Без обид. Я просто хотел знать, есть ли у тебя образование, потому что я плачу деньги и все такое.

Марта. Да, конечно. Я сейчас на... как бы тебе объяснить, чтобы ты понял... я сейчас на втором этапе тренинга личностного роста, и мне нужно было открыть свое дело.

Денис. Значит я все правильно понял, и ты никакой не доктор, даже и близко.

Марта. Смысл в том, что нужно быть тем, кем ты себя ощущаешь, и ничего не бояться.

Денис. Ощущаешь себя тем, кто может кому-то помочь?

Марта. С детства мечтала психологом быть. Как «Умница Уилл Хантинг» посмотрела, так и мечтала.

Денис. Хорошо. Это все очень мило, а по образованию ты кто?

Марта. Типа бухгалтер. Но я по специальности все равно никогда не работала.

Денис. Ух ты! Так у тебя даже высшего приличного образования нет!

Марта. Я академию управления при президенте РБ закончила, между прочим.

Денис. Я о том и говорю.

Марта. Я самообразованием занималась. Я, наверное, все фильмы психологические посмотрела.

Денис. Наверное, глупо просить тебя деньги вернуть...

Марта. Что значит вернуть!? Я их заработала, а не украла!

Денис. Тут как бы все равно получается, что я был немного обманут и все такое...

Марта. Не говори только, что наши встречи тебе не помогли.

Денис. Я как раз это и говорю.

Марта. Ты просто мыслишь, как обыватель. Разве образование-это главное? Это же ремесло. Вот у Льва Толстого как будто диплом был, что он писатель? Но люди все равно за деньги покупают его книжки и не чувствуют себя обманутыми.

Денис. С Толстым понятно, но в нашей ситуации, тут как-бы другое... Скажи, а много вас таких? Может кто-то из твоих друзей-лидеров тоже чем-то таким занимается?

Марта. Моя партнерша по тренингам пластической хирургией занялась. Ну как хирургией, бородавки замораживает, губы геллоуронкой накачивает.

Денис. Знаешь, я, наверное, пас. Хватит с меня этих, как ты их назвала, бесед.

Марта. Но почему?!

Денис. Боюсь, что не смогу тебе этого объяснить, если ты сама не понимаешь из всего выше сказанного.

Марта. Блин... Обидно. Столько вложила в тебя.

Денис. Это да. Даже не знаю, что сейчас делать с этими знаниями всеми. И я вот еще кое-что хотел спросить.

Марта. Хотел, так спрашивай.

Денис. Ты сама-то психотерапию проходила?

Марта. Нет. Я пока коплю.

9.

Денис.Идея, конечно немного глупая, но я все равно уже начал, так что большой разницы нет, глупо это или не очень. Я это ты, только из будущего. Так что привет, Карась. Я как-то не очень хорошо помню детство, и в каком возрасте я, то есть ты, начал соображать. Просто не хочется писать тебе туда, где ты еще совсем ничего не соображаешь. Вообще, все воспоминания о детстве просто сбиты в один кусок, и там нет особых отметок, вроде, вот там мне было десять, а вот там двенадцать. Просто, есть ты и есть я. Но в какой именно момент ты стал мной я не знаю. Я сам себя запутал, но надеюсь, что ты понимаешь, о чем я хочу сказать.

Я не совсем понял, в чем задание. Да, я пишу тебе по заданию моего... Короче, это что-то вроде игры. Но я не совсем понял, что именно мне нужно написать в письме. Было бы значительно проще, если бы знал, и мне не пришлось бы писать так много. Я помню, что когда ты читаешь, то тебе от этого только спать хочется. Так что пока.

10.

Марта. Если ты опять за деньгами, то я тебе, кажется, уже все сказала.

Денис. Тут как-бы дело немного в другом.

Марта. Тогда говори, только быстро, у меня пациент скоро.

Денис. Спорим, что нет никакого пациента. Ты даже не доктор в конце концов!

Марта. Зачем тогда пришел. Иди так с кем-нибудь поговори.

Денис. Тут справедливо было бы именно у тебя спросить, потому что не я это придумал и вообще.

Марта. Просто хочу, чтобы ты знал, что у меня хорошо идет практика, и пациентов мне хватает.

Денис. Забей, мне все равно.

Марта. Слышишь! Мне тогда тоже все равно с чем ты там пришел, понял! Я тебя выслушаю только потому, что ты все равно не отстанешь.

Денис. Помнишь, ты сказала письмо написать? Типа, одно в детство, а второе из детства?

Марта. И что? Не знаешь с чего начать?

Денис. Нет, я написал одно, то, которое в детство. А второе, которое мне сюда, оно само. Я лег спать, потом проснулся, а оно лежит.

Марта. Хватит заливать!

Денис. Детским почерком. Вот.

Марта. Ого, класс! Дай почитать!

Денис. Дать почитать?

Марта. Что не так?

Денис. Мне показалось, что я только что сказал, что не так. Это кажется мне странным. Потому что я ничего не писал такого.

Марта. Кто тогда?

Денис. Ты меня слышишь? Детской рукой написано! Мне там лет 10, наверное.

Марта. Может, ты забыл просто? А сам пива выпил, или еще что, вот и отличается почерк?

Денис. Да, я не помнил даже все то, про что он там говорит, но это точно все про меня.

Марта. Убедил. Тогда это странно конечно.

Денис. Это все?

Марта. Что мне тебе еще сказать?

Денис. Что мне делать теперь? Я с ума схожу, или что?

Марта. Я бы на твоём месте отнеслась к этому иначе. Не многим дается такая возможность... Да, вот еще забыла спросить. Ты в детстве сомнамбулизмом не страдал?

Денис. Ты думаешь я, как лунатик, встал, написал письмо и лег спать?

Марта. Это бы объяснило... тогда это осталось бы в сфере моей компетенции...

Денис. Нет у тебя никакой компетенции! Ты бухгалтер! Насоветовала мне какой-то херни!... Ладно, прости... Я тебя просто, как человек человека прошу... С этим же что-то делать надо. Это же не нормально.

Марта. Мы могли бы, для начала поговорить о том, что ты там написал?

Денис. Да, но я так не помню, чтобы дословно.

Марта. Подойдет и в двух словах. Ты же не думаешь, что ты там заклинание какое-то написал?

Денис. Не думаю. Написал, просто, привет, Карась...

Марта. Это твоя кличка в детстве была?

Денис. Да, написал еще...

Марта. А за что тебе такую кличку дали?

Денис. Написал еще, что у меня все хорошо, чтобы он не волновался, что в будущем у него все плохо.

Марта. Ты про кличку не говоришь. Ты подсознательно пытаешься уйти от ответа. Может быть с ней связан какой-то травматический опыт?

Денис. Просто, дурацкий вопрос. У всех были клички. Я- Карась, Марк- Костыль, Артем- Колено. Я просто рыбу хорошо ловил, мне везло.

Марта. А сейчас?

Денис. Сейчас я рыбу не ловлю. Ругались с женой из-за этого постоянно.

Марта. В какой возраст ты писал письмо? Я имею в виду, ты же должен был представлять себя каким-то конкретным.

Денис. Вряд ли я что-то представлял, потому что это же от нечего делать просто. Я же не думал, что ответ придет.

Марта. А из ответа не понятно? Я хочу сказать, что если в этом есть какой-то смысл, то возраст -это важно.

Денис. Про возраст не совсем понятно. Просто написано, что с братом в деревне у бабушки.

Марта. С братом, из-за которого ты дом продал?

Денис. У меня один брат.

Марта. Вот видишь.

Денис. Что видишь? Нас каждое лето в деревню закидывали.

Марта. Может, стоит написать еще одно письмо, пока такая пруха? Знаешь, задать пару наводящих вопросов, чтобы понять в каком он времени и что конкретно хочет сказать.

Денис. Оно сейчас так всегда будет? Я просто по сигналу буду получать письма от себя мелкого?

Марта. Ничто не мешает попробовать. Это же дико интересно все.

Денис. Я попробую, но, может, это и случайно все в первый раз. Ладно, пока.

Марта. Воу-воу, побежал! Ничего не забыл?

Денис. В кого ты жадная такая? Даже часа не прошло.

Марта. Академический прошел.

Денис. Академический... Но, вот смотри что интересно, никакого второго пациента так и нет.

Марта. Культуры лечения у нас просто нет. Вы все через раз ходите.

11.

Денис. «Привет. Сегодня идет дождь. Поэтому нас с Марком не выпускают на улицу, чтобы мы не носили грязь туда-сюда. Смотрели телевизор, но потом все интересное закончилось и теперь только в три часа. Может, к тому времени дождь уже закончится. Если закончится, то пойдем на сажелку. После дождя там рыба всегда, как бешенная клюет. Мелкую бабушка все равно не жарит. Поэтому пару дней она просто живет у нас, чтобы подросла, а затем мы выпускаем ее в дальнее озеро, чтобы она там разводилась. Немного волнуюсь, потому что бабушка Наташи сказала, что она приедет завтра или послезавтра. Она мне нравится еще с прошлого года. Еще Марк вчера словил ежа, но бабушка сказала, что дома он у нас жить не будет, потому что у него в колючках зараза. На самом деле никакой заразы там не было, но ее трудно переубедить в чем-то, если она наоборот сказала. Пока я тут тебе писал, Марк нарисовал машину. Машина получилась очень классная. Ему всего девять, а он уже рисует лучше меня. Так что пока, буду тренироваться лучше рисовать. А то девятилетка так и будет меня обрисовывать. И пальцы уже разболелись писать. В жизни не подумал бы, что когда-нибудь столько напишу.»

Марта. Рыба правда за пару дней может подрасти?

Денис. Это все, что ты можешь сказать?

Марта. Еще, ты был милахой.

Денис. Так сразу и не скажешь, да?

Марта. То, о чем он говорит, как-то совпадает с твоими воспоминаниями?

Денис. Я мало что помню.

Марта. Никогда не думал почему?

Денис. Просто не запомнилось.

Марта. Круто конечно, что тебе письма из прошлого идут.

Денис. Скорее странно.

Марта. Так тебе завидую, а ты не ценишь даже, что так случилось. Расскажи про эту Наташу. Которая должна приехать.

Денис. Я же говорю, что мало помню.

Марта. Ну, Наташу же помнишь.

Денис. Наташа, как Наташа.

Марта. И все?

Денис. Наташа, она, как бы, и была моя жена.

Марта. Ого! Так вы с детства вместе?!

Денис. Нет, я потом ее нашел, в интернете.

Марта. Но любишь то ты ее с детства?

Денис. Не знаю, может...

Марта. Ладно, по-другому спрошу. У тебя были женщины кроме Наташи?

Денис. Да, были.

Марта. Сколько?

Денис. Я их что, считал по-твоему?

Марта. Их было скорее много, или мало?

Денис. Скорее средне.

Марта. Понятно.

Денис. Что именно?

Марта. Ничего конкретного, просто в целом понятно.

Денис. Может 10-15, не знаю, надо вспоминать...считать...

Марта. Можешь посчитать, хотя в принципе это уже не важно. В письме говорится, что в детстве ты сильно завидовал Марку.

Денис. Нет.

Марта. Типа, что он лучше рисует, или я что-то напутала?

Денис. Про рисунок там было.

Марта. Он во всем был лучше тебя?

Денис. Не был онлучше,чем я! С чего ты взяла?!

Марта. Нет, так нет. Я просто спросила. Просто, продать дом, который ты строил для себя, из-за того, что он куда-то вляпался, это, по-моему, слишком.

Денис. Кто бы еще ему помог?

Марта. У него нет никого кроме тебя?

Денис. Просто, никто кроме меня не стал бы.

Марта. А тебе? Есть кто-то, кто помог бы тебе в случае чего?

Денис. Я стараюсь не попадать в сомнительные истории.

Марта. И все-таки мне кажется, что ты ему завидуешь.

Денис. С чего бы?

Марта. Не знаю, может, родители к нему в детстве лучше относились. Он же все-таки младший.

Денис. Может, но это вряд ли серьезный повод для зависти взрослого мужчины.

Марта. Как часто он влезает в такие истории?

Денис. Постоянно.

Марта. И ты всегда ему помогаешь?

Денис. По мере возможности.

Марта. Ты никогда не думал, что может быть ты ему ничего не должен? Я понимаю, что ты старший брат и чувствуешь некоторую ответственность за него, но все же.

Денис. Если бы у меня не было возможности помочь, то я бы этого не сделал.

Марта. Это ничего не стоило для тебя?

Денис. Для меня это стоило отношений.

Марта. Я о том же. Не каждый пожертвует отношениями ради брата.

Денис. Я же не знал, что Наташа так глупо себя поведет.

Марта. Я правильно тебя поняла? Ты обвиняешь во всем Наташу?

Денис. Нет, просто, если бы она не ушла, то, может и не было бы ни атак, ни писем этих.

Марта. Ты снова ее обвинил.

Денис. Нет.

Марта. Уверена, что да. Я думаю, тебе нужно с ней встретиться и поговорить обо всем.

Денис. О каком всем?

Марта. Или просто поговорить. Просто найди предлог встретиться и поболтать.

Денис. Какой в этом смысл?

Марта. Вот и узнаем. И еще. Не забывай писать письма.

12.

Денис. «Сегодня должна приехать Наташа. На этот раз я все придумал. Я еще зимой придумал. Осталось только все сделать, но Марк сказал, что поможет, хоть он немного и боится ящериц. На поле за верхней улицей их очень много. Мы словим ящерицу, и я подарю ее Наташе. Ящерица же не еж. На ней заразы нет. Так что она сможет потом забрать ее в город, чтобы потом обо мне вспоминать. Потому что я считаю не справедливым то что я о ней вспоминаю, а она обо мне нет. В прошлом году мы там видели огромную ящерицу. Она была размером с маленького котенка, если не с большого. Но такая ей, конечно, не нужна. На такую в городе мух не наберешься. Дождь вчера так и не закончился. Вечером бабушка заставила нас читать, а потом все пересказывать. Читать очень скучно. Но мы с Марком придумали читать вслух наперегонки. Поэтому было почти не скучно. Марк меня обогнал. Но он читал без чувства, без толка и расстановки. Марку было приятно победить. Потому что если читать по правилам, то победил я. Даже хорошо, что вчера дождь так и не закончился. Ящерицы, наверное, теперь сильно замерзли, и все вылезут греться. Поэтому словить всего одну, будет не сложно, я думаю. Пока.»

Марта. Это уже что-то. Кажется, это уже ближе к чему-то важному.

Денис. Он перестал отвечать.

Марта. Почему?

Денис. Наверное, потому, что я ему немного правды сказал.

Марта. Какой такой правды?

Денис. Про Наташу. Что она будет его женой, и что не все у них хорошо будет. Про придирки все ее, как она требовать постоянно будет, и всегда недовольной будет.

Марта. Зачем ты это все ребенку говорил?

Денис. Сам не знаю, что на меня нашло. Просто, я на нее немного зол.

Марта. Ты за собой садистских наклонностей никогда не замечал?

Денис. Хватит. Теперь-то что? У меня снова атака была.

Марта. Есть подозрение, что ты и зол поэтому был.

Денис. Ты бы радовалась таким вещам?

Марта. Не думаю, что просто так это лето и этот возраст. Там, определенно что-то случилось.

Денис. Я не помню, чтобы дарил Наташе ящерицу.

Марта. Если ребенок перестал отвечать, то имеет смысл спросить у Марка? Может быть он что-то вспомнит.

Денис. Я не знаю, как с ним связаться.

Марта. Тогда остается Наташа.

Денис. Наташа не вариант.

Марта. Выходит так, что Наташа единственный вариант, если ты собираешься узнать, для чего все это было.

Денис. Может, просто так? Я к тому, что вполне может быть, что это никак не связано с паническими атаками, и мы просто идем по ложному следу с этими письмами.

Марта. А она хотела детей?

Денис. Да.

Марта. А ты?

Денис. И я хотел.

Марта. Но вы же уже не молодые люди. Вам не по 20 лет, и вы оба хотели детей. Почему, как думаешь, детей у вас не было?

Денис. Мы не хотели в квартире... Мы жили, и у нас район такой...

Марта. Я только хочу сказать, что если ты не хотел детей, то в этом нет ничего плохого.

Денис. Но я хотел.

Марта. Просто кто-то хочет, а кто-то нет.

Денис. Я хотел.

Марта. Я вот пока детей не хочу. Хотя я тоже уже не девочка, правда?

Денис. Да.

Марта. Ты не так должен был ответить.

Денис. Я деньги плачу, чтобы тебе что-то должным быть?

Марта. Вот видишь, ты опять стал выходить из себя.

Денис. Вижу, стал. И это я еще сдерживаюсь.

Марта. Не сдерживайся. Во всех этих накопленных эмоциях нет ничего хорошего.

Денис. У меня такое чувство, что ты говоришь только для того, чтобы время прошло. Поэтому я злюсь. Ты прыгаешь с одного на второе, потом на третье, как будто мы на вечере встречи выпускников и сидим такие бухие за жизнь трем. Ты меня только путаешь все время!

Марта. Я пытаюсь нащупать болевые точки.

Денис. И что мне это дает?

Марта. Хватит наезжать! Тебе казалось странным, что тебе пишет ребенок. Теперь он тебе не пишет. Что тебя теперь не устраивает?

Денис. Я в метро чуть не задохнулся, и я не знаю, что с этим делать. Вот что меня не устраивает.

Марта. Ты понимаешь, что я за тебя твои проблемы не решу. И никто не решит. Смысл терапии не в том, чтобы переложить ответственность на врача.

Денис. Бухгалтера в нашем случае.

Марта. Не нравится-найди другого. У меня нервы тоже не железные.

Денис. Ты серьезно считаешь, что посоветовать больше радоваться и быть собой стоит 25 долларов в час?

Марта. Я помогаю людям принять себя. Это не так просто, как тебе кажется.

Денис. Что ты помогаешь?! У меня панические атаки и проблемы с перемещением. Я работать нормально не могу!

Марта. Тебе нужно что-то предпринять, чтобы ребенок ответил.

Денис. Это твой совет?

Марта. Это мой совет.

Денис. Не отвечает он. Что дальше?

Марта. Придумай что-нибудь. Я не могу за тебя все делать. Если бы ты ко мне прислушивался и не писал злобного говна, то мы бы спокойно во всем разобрались. Ты сам создал проблему-сам должен ее решить.

13.

Денис. Я попробовал встретиться с Наташей.

Марта. И как все прошло?

Денис. Как обычно никак. Я сейчас вообще думаю, как я мог выносить все это годами. Как мы могли что-то вместе планировать и все такое.

Марта. Что именно выносить?

Денис. Ее раздражение, недовольство постоянное. Эту ее обиженную позицию. Я, правда, старался, чтобы все как-то нормально прошло. Но она с самого начала все стала портить. Цветы ей не те, не той длинны, не того цвета, не тот ресторан.

Марта. Ты не знаешь, какие цветы она любит?

Денис. Да, не в цветах дело. Не важно было, какие цветы я принесу. Просто, если она захотела быть недовольной, то она будет. И поверь мне, повод она найдет.

Марта. Мне кажется, ты немного преувеличиваешь.

Денис. Нисколько. Раньше мне, вроде, нравилось, ее как-то успокаивать и прочее. Но сейчас я не понимаю даже, зачем мне это было нужно. Зачем я этому всему подыгрывал. Она ведь, просто, внимание к себе привлекала таким идиотским способом.

Марта. Может, ты действительно уделял ей мало внимания?

Денис. Уделял сколько мог. Не мог же я с утра до вечера возле нее сидеть и все ее капризы выполнять. Мне нужно было работать, строить дом. Конечно это отнимало

время. Но ей же не пятнадцать лет, правда? Она же могла понимать, что так оно все и бывает, у всех причем.

Марта. А про то лето, про ящерицу ты спросил?

Денис. Она не помнит ничего такого.

Марта. Она действительно не помнит, или из злости так сказала?

Денис. Не помнит, а из злости она сказала, что подает документы на развод. А потом попросила официанта, поставить ей все за соседний столик. И сидела ела там.

Марта. А ты?

Денис. И я ел.

Марта. Я имею в виду, ты не пытался как-то все исправить? Поговорить с ней?

Денис. Стейк становится деревянным, если его сразу не съесть.

Марта. Она действительно подаст на развод.

Денис. Понимаю. Изначально глупо было пытаться с ней поговорить.

Марта. Не знаю, что и сказать... Ты мастер все испортить.

Денис. Мне тут одна штука показалась странной. Там в письме было написано, что Марк быстрее меня прочитал... Типа мы там читали вслух наперегонки...

Марта. Что тут странного? Он и рисовал лучше тебя.

Денис. Штука в том, что он, сколько я себя помню, заикается.

Марта. Интересно.

Денис. А еще, это, наверное, последнее лето было, когда мы вместе в деревню ездили. Меня потом в Суворовское училище отдали. Реже дома бывал, вот и не отправляли.

Марта. Так ты военный?

Денис. Нет, не военный. После училища я в политех пошел, а там просто военная кафедра. И то я это только для того, чтобы в армию не идти.

Марта. А мне кажется, ты был бы хорошенький в форме.

Денис. Но я и близко не военный.

Марта. Но ты такой скрытный и сдержанный. Как будто военный. Тебя трудно раскусить.

Денис. Раскусить меня сложно, потому что ты не доктор.

Марта. Но, признаться, мне нравится, когда мужчины такие. Мужчина не должен быть слишком эмоциональным. Есть такие мужчины, что на первом сеансе в слезы. Весь липкий, плачет, обниматься лезет. Меня от такого вообще воротит. А ты ничего, сильный.

Денис. Странно от тебя что-то хорошее слышать.

Марта. Почему странно? Разве я мало хорошего тебе говорю?

Денис. Кажется, впервые. А еще, у меня такое ощущение, что мы топчемся на месте.

Марта. Как думаешь, что может это исправить?

Денис. Знал бы, так я бы исправил, верно?

Марта. А если хорошенько подумать?

Денис. Сказал же, что не знаю.

Марта. Тебе нужна женщина, вторая половинка. Жизнь никогда не будет полноценной и насыщенной, если ты один.

Денис. Я еще женат.

Марта. Это формальность. А я говорю об отношениях. Говорю о важном каком-нибудь интересном знакомстве. Или может быть о старом... но интересном. У тебя есть кто-нибудь на примете?

Денис. Нет, кажется.

Марта. Ничего, я тебе помогу. Не волнуйся это совершенно бесплатно. Не могу смотреть, как ты страдаешь.

Денис. Что ты имеешь в виду?

Марта. У меня есть одна... знакомая. Очень интересная. Мне кажется, что она бы тебе понравилась.

Денис. Ты хочешь меня с кем-то свести?

Марта. Скажешь тоже! Не свести, а познакомить. Какой у тебя день на этой неделе свободен?

Денис. Это обязательно?

Марта. Тебя никто не заставляет, но неужели тебе даже не интересно?

Денис. Интересно.

Марта. Тогда в пятницу? Столик я сама закажу.

14.

Денис. И где она?

Марта. У нее что-то не получилось в последний момент.

Денис. Это столик на двоих.

Марта. Но мы же уже и не ждем никого, так что расслабься.

Денис. Никакой подруги не предполагалось изначально?

Марта. Мне нет смысла врать. Не предполагалось.

Денис. Тогда зачем?

Марта. Хотела понять, готов ли ты к чему-то новому. Готов ли ты менять свою жизнь.

Денис. И что, готов?

Марта. Поэтому придумала подругу, которая якобы тебе подходит. Ситуация, в принципе идеальная, но на идеальную ты согласился. Так что думаю, что ты к любому повороту готов.

Денис. А если я сейчас встану и уйду?

Марта. Я уверена, что ты с обеда все дела отменил, чтобы подготовиться. Дома убрался, да? В душ сходил, нижнее белье красивое надел. Все это для того, чтобы встать и уйти?

Денис. Одежду постирал и посуду вымыл.

Марта. Так что, думаю. Мы сейчас поужинаем, а потом поедem к тебе.

Денис. Однако. Так просто?

Марта. Не вижу смысла усложнять.

Денис. А если ты, допустим, не в моем вкусе?

Марта. Если бы это было так, то какова была бы вероятность, что ты продолжишь ходить на наши сеансы даже после того, как узнаешь, что у меня диплома нет.

Денис. Логично. Но ты немного накосячила со своими советами, и мне показалось, что было бы справедливо, если бы ты все и исправила.

Марта. К тому же это не столько дело вкуса, сколько... В этом однозначно есть много плюсов. Я уже знаю кто ты и открыто на это иду, тебе не нужно притворяться мачо и все такое.

Денис. Мне кажется это даже не совсем профессионально, так поступать.

Марта. В любом случае девяносто процентов пациентов мужчин выбирают себе в терапевты женщин. И все для того, чтобы иметь возможность таких фантазий. Ты не такой? От тебя ушла жена, у тебя никого нет, и ты ни разу не представлял меня голой?

Денис. Представлял. Но я в принципе представляю голых женщин.

Марта. Всех?

Денис. Нет, какая-то симпатия должна быть.

Марта. Представь себе ситуацию. Ты пришел в гости к другу и у него красивая жена.

Денис. Это не очень сложно.

Марта. И вот ты с ним сидишь разговариваешь и представляешь его жену голой?

Денис. В тот момент, когда у них сажу, стараюсь о таком не думать.

Марта. Почему?

Денис. Это не очень красиво, мне кажется.

Марта. Да? А когда это считается приемлемым?

Денис. Не знаю. Я еду потом домой и представляю, или на следующий день, вообще. Оно как-то само происходит. Это не умышленно выходит.

Марта. Но в конечном итоге для чего ты это делаешь? Это тебя заводит? Возбуждает?

Денис. Просто из любопытства.

Марта. Ты представляешь секс?

Денис. Нет. Просто, как бы портрет рисую.

Марта. С твоих слов это, считай, искусство.

Денис. Как будто ты ничего такого не представляешь.

Марта. Бывает иногда.

Денис. Иногда? Да ты постоянно мне в пах посматриваешь.

Марта. Мне просто показалось однажды, что во время наших сеансов у тебя была эрекция. Такое могло быть?

Денис. В принципе да, но это не повод постоянно туда пялить. Это как-то смущает.

Марта. Знать, что ты приходишь домой и представляешь меня голой, не смущает? И фиг знает, что ты там мне пририсовываешь, понимаешь. Может, даже, не мои части. Не от женского тела даже.

Денис. От женского.

Марта. Ты представлял меня, когда я это заметила?

Денис. Скорее всего нет, задумался о чем-то своем, но я не помню точно.

Марта. Что ж, это радует. Ты создаешь впечатление воспитанного человека.

Денис. Ты, когда мужчин представляешь, то ты представляешь секс, позу или у тебя фетишь с какой-нибудь одеждой?

Марта. Тоже чистое любопытство. Какого размера, есть ли волосы на спине, потому что это важно. Мускулистый или нет, есть ли пивной живот и всякое такое.

Денис. А что больше всего бесит в мужских телах?

Марта. Однажды мне попался качок, ну как качок...он просто большой был и все рассказывал про зал, тренировки и всякое такое. А потом оказалось, что он просто полный. У него даже на спине лишний вес был. И попа была рыхлая, в дряблых таких ямочках. Хотя я читала, что у мужчин в принципе целлюлита не может быть.

Денис. Но у вас все было?

Марта. Как ты понимаешь отступать было поздно. К тому же у него было, впрочем, не важно. Я должна о чем-то знать, что тебя раздражает в женщинах?

Денис. Кажется, нет ничего такого особенного.

Марта. Тебя всегда и все устраивало в сексе?

Денис. Нет.

Марта. А конкретней?

Денис. Есть такие девушки, которые во время секса на телефонный звонок готовы ответить, или отписаться где-нибудь.

Марта. Наташа была такой?

Денис. Не сложно догадаться.

Марта. Если мы все-таки поедem к тебе, ты хотел бы, чтобы я одела какие-то ее вещи, там... не знаю...

Денис. Однозначно нет.

Марта. Просто, если хочется, то я могу. Мне в принципе все равно.

Денис. Я же сказал, что нет.

Марта. А у меня будет просьба. В контексте нашего разговора мне это будет очень интересно.

Денис. Это не серьезные прямо какие-то извращения?

Марта. Нет. Просто, когда увидишь меня голую, попробуй сравнить, то что ты представлял, и то что есть на самом деле. Только сразу не говори, потом, когда все закончится, скажешь.

Денис. Хорошо. Презервативы?

Марта. Да. Ты как, у тебя с этим нет проблем?

Денис. Нет. У тебя кто-то есть, парень или муж?

Марта. Нет. В поиске.

Денис. Активном?

Марта. Можно, и так сказать.

Денис. У тебя ограничения по возрасту? Я имею в виду, ты хочешь завести семью и детей до какого-то определенного возраста?

Марта. Скорее по времени. Я же говорила тебе о тренинге. Я сейчас как бы на втором этапе. И там, на этом тренинге вся суть в том, что ты учишься решать проблемы быстро, как лидер. Он как бы на три сферы жизни. Я такой пакет брала. Можно было больше, но выходило дороже, и я боялась не справится сразу со всем.

Денис. И какой у тебя пакет?

Марта. Деньги, отношения, лидерские качества.

Денис. Всего-то.

Марта. На самом деле просто все. Берешь и делаешь. Вот, отношения, например. Есть человек. И ты просто должен ответить на пару простых вопросов. Хочешь ли ты с ним

детей, хочешь ли ты с ним семью. Да, значит да. Нет, значит нет. Не рассусоливать, не страдать, не мучаться. Там только в этом смысл.

Денис. И на все устанавливается сроки?

Марта. Да. Иначе бы я с места не сдвинулась. Часть времени я уже потратила на деньги и лидерские качества, я открыла собственное дело. Сейчас осталось с отношениями разобраться.

Денис. И сколько на все про все?

Марта. Второй этап –год. За это время нужно во всем разобраться.

Денис. А если не разберешься?

Марта. Я разберусь.

Денис. Ну, а вдруг не случится?

Марта. Тогда меня не возьмут на третий этап.

Денис. Естественно! Куда же без третьего этапа. А там что? Вроде все порешать должна за год.

Марта. А там новые цели, что там еще может быть.

Денис. И деньги ты за это продолжаешь платить?

Марта. Платить нет-жертвовать. Со своим теперешним заработком я могу десять процентов отдавать и не ощущать этого.

Денис. Мягко говоря, немного выдуманный смысл.

Марта. Просто ты ментальный онанист.

Денис. Это еще что?

Марта. Так тренер мой говорит, про таких людей, как ты. Знаешь, вечно сомневающиеся такие люди, которые по жизни на одном месте все время и не понимают, что нужно сделать, чтобы жизнь поменялась. А знаешь, что нужно сделать?

Денис. Откуда? Я же не ходил на тренинг.

Марта. Если ты оказался в яме, то первое, что ты должен сделать, это перестать копать.

Денис. Ничего мудрее в жизни не слышал.

Марта. Правда?

Денис. Надо ехать, наверное, что-то заболтались. Того и гляди перехочется.

Марта. Тренер прикольный очень. Я могу тебя записать на первый этап по знакомству, ну, без очереди. Тренинг «Пробуждение» называется. Реально пробуждаешься.

Денис. И сколько в год надо по знакомству записать?

Марта. Десять. На третьем этапе, говорят, больше.

Денис. Ну... так выбывают же.

15.

Денис. Он мне написал снова.

Марта. Я же говорила, что перемены важны. Ты, внутренне простил себе разрыв с Наташей, потому что у тебя появилась я.

Денис. Может быть.

Марта. Ты рад, что он написал?

Денис. Даже не знаю.

Марта. Что пишет?

Денис. Написал про кеды, хорошие новые кеды, которые мы с Марком нашли в деревне.

Марта. Ты уже что-то рассказывал про кеды.

Денис. Мы были на футбольном поле и нашли кеды. Но они мне были маленькие, а ему большие. И я, смеха ради, связал в них шнурки и забросил их на провода. Я даже не думал, что попаду. И второй раз я бы вряд ли бросать стал. Но попал с первого. Прямо перекрутились там за провод и повисли.

Марта. А дальше.

Денис. Дальше я все вспомнил.

Марта. Что вспомнил?

Денис. Тот день и вообще... как мы ходили за ящерицей.

Марта. Вы ее все-таки словили?

Денис. Наташа жила на верхней улице. А поле, на котором ящерицы, оно было чуть дальше, за футбольным полем. Там еще черная рябина росла, я там в первый раз в жизни клеща поймал. Он мне в шею впился.

Марта. Ты начинаешь перескакивать. Мне немного трудно.

Денис. Не перескакиваю я, а просто говорю.

Марта. Хорошо, говори, как тебе хочется. Хоть с середины рассказывай, хоть с конца.

Денис. Там на верхней улице, как бы, своя тусовка была. Мы с ними не особо дружили. Нас недолюбливали и без того немного, за то что мы типа из города приехали. А тут еще кто-то из них увидел, что это я кеды закинул. А это чьи-то там были кеды. Кто их там забыл просто. Они просто переглянулись между собой. «Этот?»-«Этот» Мне первому прилетело. Я упал, потому что не ожидал, что так быстро все начнется, обычно же пихались еще все. Типа, «что ты?»- «а ты что?». Потом я встал, потому что там Марк еще был, а он совсем мелкий, ему без вариантов было с ними драться. Если бы это не в поле было, то я бы палку какую-нибудь схватил, но там не было ничего такого. Я еще двоим успел вмазать, прежде, чем меня окончательно завалили. А Марк, он стоял как вкопанный, видно, напугался сильно, а потом, когда увидел, что меня всей кучей бьют,

он нашел какой-то камень и в них бросил. Прямо в голову одному попал, по затылку. У него кровь он орет. Я Марку крикнул, чтобы он бежал. Но его быстро догнали, подсечкой по ногам, и притянули назад. Один говорит, типа, фиг с ним, давай малого накормим, а этот пусть смотрит. Меня трое держали. Тот, которому по голове камнем прилетело, достал коробку такую для червей, взял оттуда ящерицу, и поднял ее за хвост, чтобы она его отбросила. Потом сел на Марку, так коленями ему в руки к земле прижав, засунул марку этот хвост в рот и стал челюстью его так двигать, чтобы Марк его жевал. Марк сплевывал, но тот находил хвост, снова засовывал Марку в рот, вместе с землей, травой, с чем схватил короче. Все это продолжалось, пока Марк этот хвост не съел полностью. А я ничего не мог сделать. Меня крепко держали, и я не мог вырваться, понимаешь. Лицо мокрое, кровь слезы, пот по свежим ссадинам и все горит, и я кричу, что есть силы, но это ничего не меняет. Совершенно беспомощным себя чувствовал.

Марта. Я поняла! Точно!! Ты поэтому есть не очень любишь!

Денис. Марк после этого заикаться начал.

Марта. Ты часто себя так чувствуешь? Я имею в виду беспомощным.

Денис. Недавно у меня был сонный паралич, там что-то похожее.

Марта. Может быть с девушками, во время секса или еще что-то такое?

Денис. Нет! Блин, конечно нет! Тебе кажется, что я беспомощен в сексе?

Марта. Я этого не говорила.

Денис. Ты именно это и сказала.

Марта. Ты хорошо занимаешься сексом.

Денис. «Хорошо занимаешься сексом» Кто так говорит вообще? Давай на чистоту. Ты получаешь удовольствие, когда мы сексом занимаемся?

Марта. Я не буду врать, ладно? Я вообще, в принципе, от занятия сексом с мужчинами удовольствия не получаю.

Денис. Интересно.

Марта. Нет. Ты не воспринимай это только на свой счет, ладно. Это задолго до тебя еще, это всегда так было.

Денис. Тебе нравятся девушки?

Марта. Нет. Не в этом дело. Просто я так как-то устроена, понимаешь.

Денис. Не понимаю.

Марта. Ты знаешь, что такое вумбилдинг?

Денис. Женский бодибилдинг?

Марта. Нет. Это когда ты учишься управлять мышцами влагалища. Но вумбилдинг, это когда ты осознанно все делаешь и правильно. А я с самого детства так мастурбировала, и делала это не совсем правильно, поэтому я не могу получать удовольствия с

мужчинами. Но я очень быстро могу сама, поэтому я не вижу проблемы. В крайнем случае всегда можно к сексологу обратиться.

Денис. Просто, не до конца понятно, зачем тебе тогда мужчина.

Марта. Чтобы он обо мне заботился, внимание проявлял и всякое такое. В конце концов одна не забеременеешь. Почему мы вообще об этом говорим?

Денис. Не знаю, кажется, ты сама это начала.

Марта. Я не могла. Потому что мне кажется, ты что-то важное вспомнил. Мне кажется это ключ и на этом нужно сосредоточиться сейчас. Пока все из головы не вылетело.

Денис. А обычно, когда до чего-то важного докапываются, разве не плачут?

Марта. Тут ты прав, плачут. Тебе не хотелось?

Денис. Кажется, нет.

Марта. Но одно мы выяснили точно. Из-за этого ты не любишь есть. Что еще ты по этому поводу чувствуешь?

Денис. Странно было об этом не помнить.

Марта. Да, тебя же побили. Я бы такое точно не забыла.

Денис. Ты понятно.

Марта. Но, вот, смотри. Это же не только проблемы с едой объясняет. Ты не смог защитить младшего брата, ты его, можно сказать, предал. Так?

Денис. Их было больше, и я физически ничего сделать не мог.

Марта. Больше-меньше, это не отменяет того, что ты его защитить не смог.

Денис. Не смог защитить, да, но предательство тут при чем?

Марта. Да ты дослушай. Все это твое подсознание запрятало куда-то. Заблокировало это воспоминание, но ты постоянно испытывал чувство вины, но никак не мог понять его причины.

Денис. Я...

Марта. Не перебивай пока. .. Блин... Чувство вины, но ты не мог понять его причины... так... беспокойство там... это все... Да, и это, получается, объясняет. Ты продаешь дом, чтобы как-бы избавиться от чувства вины, но твой брат уезжает, и ты остаешься без механизма, как его опекать, чтобы постоянно заглаживать чувство вины. Это вполне могло спровоцировать панические атаки.

Денис. Здорово, что ты так уверенно умеешь говорить очевидные вещи.

Марта. Серьезно! Очевидные!?! Ты сам до этого дошел, что-ли?

Денис. Только что-то как-то из этого всего моя жена куда-то выпала.

Марта. Почему ты так за нее цепляешься? И никуда она не выпала. Смотри: жена она почему Наташа? Потому что ты снова и снова возвращался к этому пробелу. Тебе чего-

то не хватало, а Наташа, она как раз из этой заблокированной истории. Это типа совсем рядом с пробелом. К тому же, судя по твоим рассказам, она постоянно заставляла тебя чувствовать себя виноватым. И это опять же тебя устраивало, как и в отношениях с Марком. Вот так-то!

Денис. И что такого мне дают эти знания?

Марта. К тому же, это объясняет и то, что вы не завели детей. Ты этого боялся, потому что не смог тогда брата защитить. А отцовство- это ответственность, и ты сильно боялся, что не справишься, не сможешь соответствовать.

Денис. У тебя, прямо, звездный час сегодня.

Марта. Опять же хвост от ящерицы... Это же фаллический символ, и эта вся сцена... Короче, это боязнь кастрации.

Денис. Мне кажется теперь точно все, тут твои знания заканчиваются.

Марта. Сейчас осталось только понять, что с этими знаниями всеми делать дальше.

Денис. Может, гипноз или лоботомию попробуем?

Марта. Не к месту шутка. У нас с тобой сегодня прорыв произошел, если что.

Денис. Тогда я слышал, что обливания холодной водой неплохие результаты дают.

Марта. Тебе нужно себя простить.

Денис. И все?

Марта. Да, что тебе еще надо?

Денис. Ок.

Марта. Ты не в чем не виноват.

Денис. Спасибо.

Марта. Рано или поздно, ты все равно себя простишь, и осознаешь, что ты не виноват.

Денис. Но это же я кеды забросил.

Марта. Но ты не виноват.

Денис. И с ящерицей была моя идея.

Марта. Ты хотел сделать девочке приятный сюрприз, что в этом плохого.

Денис. Хорошо тогда.

Марта. Что хорошо?

Денис. Мы во всем разобрались, и теперь мы можем закончить это все.

Марта. Слышишь, закончить! Мы только в самом начале еще... этого пути.

Денис. И что мы дальше делать будем?

Марта. Что-что! Травму прорабатывать.

Денис. Так я же не виноват.

Марта. И что ее теперь не проработанную оставить?

16.

Денис. Так, и что это такое было вчера?

Марта. И я хотела бы это узнать. Почему ты телефон отключил?

Денис. Потому что не хотел говорить. Неужели это еще как-то понять можно?

Марта. Что мне маме нужно было сказать по-твоему?

Денис. Зачем ты ее вообще притащила? Ты считаешь, что о таких вещах не нужно предупреждать?

Марта. Я думала, что тебе приятно будет. Кредит доверия с моей стороны. К тому же, я не могу свои отношения в тайне от матери держать.

Денис. Ты у меня спросила, хочу ли я провести вечер в компании твоей матери?

Марта. Почему это такая проблема для тебя?

Денис. Ты знаешь, что она мне чесала, пока ты выходила?

Марта. Моя мать интеллигентная женщина, ничего сильно страшного она сказать не могла. К тому же ты ей понравился. Она говорит, что ты подходишь...

Денис. Кому? Ей что ли?

Марта. Мне, при чем тут она.

Денис. Потому что она меня первый раз в жизни видела, а разговаривала со мной так, как будто она мне жизнь спасла.

Марта. Почему ты так решил? У нее просто от природы голос властный.

Денис. А то, о чем она говорит, тоже от природы?

Марта. Да, что она такого тебе сказала, я не пойму.

Денис. Говорила, что у нее в роду сердечники все, и что ей не понятно сколько осталось, поэтому я ей внука должен.

Марта. Моя бабушка от сердца умерла.

Денис. А твоя мать за вечер пачку сигарет выкурила! С чего она вообще взяла, что мы с тобой детей планируем?

Марта. Если бы твои родители были живы, они бы что, внуков не хотели?

Денис. Господи! Живы мои родители!

Марта. Извини. Я не хотела... Вот, у меня тут даже записано, что и мать, и отец, что с ними все в порядке. Голова просто кругом.

Денис. Ты на вопрос отвечать будешь?

Марта. Я ей точно не говорила, что мы детей планируем.

Денис. Тааак... А мы планируем?

Марта. Пока нет.

Денис. Ладно, что тогда мы сейчас планируем? Как тебе кажется?

Марта. Я же тебе говорила.

Денис. Ты мне говорила, или мы, прямо, планировали?

Марта. Говорила, но оно же как-бы понятно должно было из моих слов быть.

Денис. И что, по-твоему, мне должно было быть понятным?

Марта. Я же рассказывала тебе, что я на втором этапе тренинга, и что мне нужно принять какие-то решения.

Денис. То есть, ты думала, что я стану в этом участвовать?

Марта. Я изначально сказала, что мне за год, ну не за год, меньше уже оставалось. Что мне нужно замуж выйти.

Денис. Ты серьезно?! Мы два раза переспали и все.

Марта. Во-первых, не два.

Денис. Я образно.

Марта. Я не понимаю, чего тянуть, мы не плохо ладим, и, кажется, подходим друг другу, даже мама сказала.

Денис. Я в это впрягаться не буду.

Марта. Как это понимать?

Денис. Как хочешь. Просто я не буду в это впрягаться. Я еще даже не развелся в конце концов.

Марта. Ты же говорил, что завтра уже.

Денис. Но и завтра я не буду. Не а.

Марта. Так не пойдет. Я тебе сразу все объяснила. У меня время. Тут осталось то всего два месяца.

Денис. Это не аргумент.

Марта. Что тогда аргумент? Я на тебя время тратила. Я с тобой спала, хотя, как ты понимаешь, удовольствия от этого я никакого не получала. Теперь ты мне должен дать то, чего я хочу. Отношения в конце концов так и устроены, что-то отдаешь- что-то получаешь.

Денис. С чего ты взяла, что я тебе что-то должен?

Марта. Не наглей! Я тебе помогаю, а еще мы с тобой пара, этого тебе недостаточно?

Денис. Я тебе так скажу. Я тебе ничего не должен.

Марта. Вот как?

Денис. Да. Деньги я тебе платил. А остальное... Остальное это просто смешно.

Марта. Наташе должен был.

Денис. Мы с ней были семьей, и многие цели у нас совпадали. Но, если сказать откровенно, то и ей я ничего не должен. Ни ей, ни тебе, ни твоей маме, ни ее маме, понимаешь?

Марта. Выходит, что тебе все должны?

Денис. С чего это так выходит? И мне никто ничего не должен.

Марта. Ты не мог этого раньше сказать. Столько времени на тебя потратила. Где мне сейчас кого-то искать? Все это по новой... рассказывать про себя, что любишь, что не любишь, а я это вообще ненавижу. Я железная по-твоему одно и тоже постоянно?

Денис. Вот даже сейчас, ты пытаешься заставить меня чувствовать, что я виноват, и что я тебе должен. Меня это всегда бесило. Все вокруг считают, что я им должен. Марк, Наташа, теперь ты и даже, с чего-то вдруг, твоя мама. Меня эти долги всегда добивали. Потому что это не добровольно все. На меня просто вешают и вешают, вешают и вешают. Ты мужчина- значит ты должен, ты брат- значит ты должен, ты сын- значит ты должен. Меня это достало все. Мне нафиг не нужна эта гора сверху. Я в лепешку просто превращаюсь. Поэтому, ты хочешь злись, хочешь, не злись, но я только себе должен. И это не проявление эгоизма, а здравый смысл. Я хочу быть счастливым человеком, хочу жить так, как мне хочется. Вот это я себе должен. А все остальные долги делают меня несчастным.

Марта. Знаешь, мне не нужен такой мужчина, который размышляет, как десятилетний ребенок. Между нами все кончено.

Денис. Еще бы не кончено! Я тебе больше скажу, платить я тебе сегодня не собираюсь.

Марта. Это с чего еще? У нас запланированный сеанс, так что это не обсуждается.

Денис. Послушай, мы сегодня о твоей маме говорили и тренингах. Это ко мне отношения не имеет. Поэтому, нет.

Марта. Что бы мы не обсуждали, ты уходишь от меня с решением, а это значит, что это я, мой труд, моя работа помогли тебе принять это решение.

Денис. С меня хватит. Это с самого начала было просто смешно.

17.

Денис. Привет, Карась. У меня все хорошо. Давно не чувствовал себя так нормально. Пишу тебе чтобы сказать, что решил какое-то время пожить в деревне. Знаешь, все эти письма и все такое. Все это странно, конечно, но я тут подумал, если уж и вправду ты где-то есть... я завтра в шесть утра пойду на рыбалку на дальнее озеро. Удочку тебе я, на всякий случай, купил.

18.

Денис. Это самая простая катушка. Вот это отщелкиваешь, если хочешь сделать дальний заброс, потом леску вот здесь пальцем придерживаешь, забрасываешь и защелкиваешь назад. Не видишь поплавок-тогда ближе подтащи. Но ты рассчитывай тоже, куда забросить. Чтобы не таскать потом поплавок по всему озеру.

Марта. С кем это ты говоришь?

Денис. Ни с кем... Что ты здесь делаешь!?

Марта. Чемодан по траве тащу.

Денис. Как ты меня нашла вообще?

Марта. По геолокации под твоим фото. Это не сложно.

Денис. И зачем ты приехала?

Марта. Просто.

Денис. Просто? Просто мимо проезжала?

Марта. Просто увидеть хотела, проверить как ты. Может тебе хуже стало, или еще что.

Денис. И что, стало?

Марта. Я по-твоему на глаз определяю?

Денис. Ясно.

Марта. А зачем тебе две удочки?

Денис. Так шансы удваиваются.

Марта. Можешь меня научить?

Денис. Вот это отщелкиваешь, если хочешь сделать дальний заброс...

Марта. А какой надо?

Денис. Любой. Сегодня не клюет все равно. До этого все дни клевало. Может, это от того, что ты сюда ехала. Ты как, везучая?

Марта. Не очень.

Денис. Тогда про дальний заброс в интернете посмотришь. Просто берешь удочку. Да. А второй рукой леску оттягиваешь немного и бросаешь. Допустим так.

Марта. Что дальше делать?

Денис. Сиди теперь.

Марта. Долго?

Денис. Если говорить будешь, то долго.

Марта. Как твои атаки.

Денис. Мне здесь хорошо.

Марта. Хорошо.

Денис. Мг.

Марта. Ты у меня единственный был... в смысле пациент.

Денис. Ну а как ты хотела?

Марта. Хотела все заново начать. Хотела по-новому, думала, что получится все.

Денис. У тебя клюет.

Марта. Может уже поздно?

Денис. Да, уже поздно. Сразу нужно было подсекать.

Марта. Ты как приходить перестал, так мне даже за аренду нечем платить стало.

Денис. Ты уж извини, но я за это извиняться не буду.

Марта. Я и не думала.

Денис. Ты бы сходила поучилась, может тогда по-другому бы пошло.

Марта. Думаешь стоит?

Денис. Если тебе это нужно, то стоит.

Марта. Я раньше и не работала даже, я не рассказывала?

Денис. А должна была?

Марта. Меня мужчина содержал.

Денис. Почему перестал тогда?

Марта. Я от него ушла.

Денис. Логично. Любой бы перестал.

Марта. И ты не спросишь почему?

Денис. Выходит, что спрошу. Почему?

Марта. Мне, просто, не кому особо рассказать.

Денис. Понятно. Кому еще, как не мне.

Марта. Он старше был. У него была жена и дочка. По началу он еще обещал, что уйдет от них, а потом перестал. Но я и сама потом не спрашивала. Боялась, наверное. Он снимал мне квартиру, по счетам платил, приезжал время от времени. Высокий такой, интеллигентный, на Фрэнка Синатру чем-то похож. У него клиника была своя частная.

Денис. Тебе наживку поменять?

Марта. Потом я забеременела. Он знал, что я аборт делать не стану, мы это и не обсуждали даже. Я и правда была готова, чтобы все и дальше так происходило, будто не

понимала, как это не здорово все. А потом у меня выкидыш случился. А в больнице сказали, что выкидыш спровоцировал мефипристон, который я приняла. Но я его не принимала, понимаешь? Его даже в аптеке не купишь. Он только в клиниках есть, и только для таких случаев. Это он все сделал. Придумал так за меня. Сказал, что видел, что я не готова еще. Я и ушла. Потом депрессия, тренинги эти меня кое-как растормошили. Я все сначала хотела начать. Сама, без никого, понимаешь? Но у меня редко что-то получается.

Денис. Не плачь. Все получится еще. Не переживай, ну. Больше радуйся и все такое.

Марта. Я поживу у тебя здесь?

Денис. Что!?

Марта. Просто поживу, как будто мы друзья и ты меня в гости позвал на неделю там, или две. Можем, травму твою прорабатывать, чтобы так все не бросать. Это бесплатно, разумеется.

Денис. Тяни!

Марта. Что?

Денис. Тяни говорю!

Марта. Я козу умею доить, в детстве умела. Можно козу завести.

Денис. Зачем?

Марта. Я думала, в деревнях все кого-нибудь заводят.

+375447518448

makeichik@gmail.com

ANOTACE

Příjmení a jméno autora: Jolana Synčáková

Název katedry a fakulty: Katedra slavistiky, Filozofická fakulta Univerzity Palackého v Olomouci

Název bakalářské práce: Překlad současné ruské divadelní hry s komentářem

Vedoucí bakalářské práce: Mgr. Martina Pálušová Ph.D.

Klíčová slova: Alexej Makejčik, Zmatek, současné drama, komentovaný překlad, divadelní překlad

Bakalářská práce se zabývá vytvořením komentovaného překladu divadelní hry Alexeje Makejčika Zmatek (Putanica). Kromě překladu samotného práce předkládá přehled teorie specifik dramatického textu a divadelního překladu. Blíže se práce věnuje komentáři zvolených translatologických transformací na základně teorií překladu a odborných zdrojů. Obsahuje podrobnou obsahovou a formální analýzu dané divadelní hry i shrnutí biografie a tvorby autora a zařazení jej do kontextu současné ruskojazyčné dramatiky.

ANNOTATION

First and Last name: Jolana Synčáková

Department and Faculty: Department of Slavonic Studies, Philosophical Faculty, Palacký University in Olomouc

Bachelor Thesis Title: Annotated translation of contemporary Russian theatre play

Bachelor Thesis Supervisor: Mgr. Martina Pálušová, Ph.D.

Key words: Alexey Makeychik, Muddle, translation, contemporary drama, annotated translation, theatre play translation

The bachelor thesis deals with the creation of an annotated translation of Alexey Makejchik's play Muddle (Putanica). In addition to the translation itself, the thesis presents an overview of the theory of the specifics of the dramatic text and theatrical translation. The thesis takes a closer look at the commentary of the chosen translation process and methods based on translation theories and expert sources. It includes a detailed plot and formal analysis of the play in question, as well as a summary of the biography and work of the author and its context in the contemporary Russian-language drama.